

От Переводчика

Два года назад (мне тогда было 12 лет) я увидел в витрине книжного магазина небольшую детскую книжку на английском языке. На обложке были изображены забавный человечек в цилиндре и какая-то необыкновенная, фантастическая разноцветная машина. Автор – Роалд Дал, а называлась книжка «Чарли и шоколадная фабрика». Я решил купить эту книжку совсем не известного мне английского писателя. А когда пришел домой и начал читать, то не смог оторваться, пока не дочитал до самого конца. Оказалось, что «Чарли и шоколадная фабрика» – мудрая, добрая повесть-сказка о детях и для детей. Я читал волшебную, фантастическую историю о детях из маленького провинциального городка и в ее героях узнавал себя и своих друзей – иногда добрых, а иногда не очень, иногда таких щедрых, а иногда немножко жадных, иногда хороших, а иногда упрямых и капризных. Я решил написать Роалду Далу письмо. Через два месяца (письма из Англии идут долго) пришел ответ. Так началась, продолжающаяся и сейчас, наша переписка. Роалд Дал был рад, что его книга, которую читают и любят дети всего мира, известна и в России, жаль, конечно, что прочесть ее могут лишь те ребята, которые хорошо знают английский язык. Роалд Дал написал мне о себе. Он родился и вырос в Англии. В восемнадцать лет поехал работать в Африку. А когда началась вторая мировая война, он стал летчиком и воевал с ненавистным ему фашизмом. Тогда он начал писать свои первые рассказы, а позже – повести-сказки для детей. Теперь их уже более двадцати. Сейчас Роалд Дал живет в Англии, в Бакингемшире, со своими детьми и внуками и пишет книги для детей. По многим из его книг (в том числе и по сказке «Чарли и шоколадная фабрика») сняты фильмы, поставлены спектакли. Роалд Дал прислал мне много своих книг. Все это замечательные сказки. Мне стало жаль ребят, которые не знают английского языка и не могут прочесть книги Роалда Дала, и я решил перевести их на русский язык, а начал, конечно же, с повести «Чарли и шоколадная фабрика». Переводил я книгу вместе с моей мамой, а стихи перевела моя бабушка, детский врач. Я очень надеюсь, что повесть о маленьком Чарли и волшебнике мистере Вонке станет любимой сказкой многих детей.

Миша Барон

Роальд Даль

Чарли и шоколадная фабрика.

Посвящается Тео

В этой книге вы познакомитесь с пятью детьми.

Это:

АВГУСТ ГЛУП – жадный мальчик,

ВЕРУКА СОЛТ – девочка, избалованная родителями,

ВИОЛЕТТА БЬЮРГАРД – девочка, которая постоянно жуёт резинку,

МАЙК ТИВИ – мальчик, который с утра до ночи смотрит телевизор,

ЧАРЛИ БАКЕТ – главный герой этой повести.

1. Познакомьтесь с Чарли

Эх, сколько народу! Четверо очень старых людей – родители мистера Бакета, дедушка Джо и бабушка Джозефина; родители миссис Бакет, дедушка Джордж и бабушка Джорджина. А еще мистер и миссис Бакет. У мистера и миссис Бакет есть маленький сын. Его зовут Чарли Бакет.

– Здравствуйте, здравствуйте, и еще раз здравствуйте!

Он рад встрече с вами.

Вся семья – шестеро взрослых (можете пересчитать) и малыш Чарли – жила в деревянном домике на окраине тихого городка. Домик был слишком мал для такой большой семьи, жить там всем вместе было очень неудобно. Комнат было только две, а кровать одна. Кровать отдали бабушкам и дедушкам, потому что они были до того старые и слабые, что никогда с нее не слезали. Дедушка Джо и бабушка Джозефина занимали правую половину, а дедушка Джордж и бабушка Джорджина – левую. Мистер и миссис Бакет и маленький Чарли Бакет спали в соседней комнате на матрацах на полу.

Летом это было неплохо, но зимой, когда холодные сквозняки всю ночь гуляли по полу, – ужасно.

О том, чтобы купить новый дом или хотя бы еще одну кровать, не могло быть и речи, Бакеты были слишком бедны.

Единственным в семье, кто имел работу, был мистер Бакет. Он работал на фабрике зубной пасты. Целый день мистер Бакет завинчивал тюбики с зубной пастой. Но платили за это очень мало. И как мистер Бакет ни старался, как ни спешил, заработанных денег не хватало, чтобы купить хотя бы половину самого необходимого для такой большой семьи. Не хватало даже на еду. Бакеты могли позволить себе только хлеб с маргарином на завтрак, вареную картошку и капусту на обед да капустный суп на ужин. В воскресенье дела обстояли немного лучше. И вся семья с нетерпением ждала воскресенья, не потому, что еда была другая, нет, просто каждый мог получить добавку.

Бакеты, конечно, не голодали, но всех их (двух дедушек, двух бабушек, родителей Чарли и особенно самого малыша Чарли) с утра до вечера донимало ужасное чувство пустоты в желудке.

Хуже всех приходилось Чарли. И хотя мистер и миссис Бакет частенько отдавали ему свои порции, для растущего организма этого было недостаточно, и Чарли очень хотелось чего-нибудь более сытного и вкусного, чем капуста и капустный суп. Но больше всего на свете ему хотелось... шоколада.

Каждое утро по дороге в школу Чарли останавливался у витрин и, прижавшись носом к стеклу, смотрел на горы шоколада, а у самого слюнки текли. Много раз он видел, как другие дети достают из карманов плитки сливочного шоколада и жадно жуют его. Смотреть на это было настоящей пыткой.

Только раз в году, в свой день рождения, Чарли Бакету удавалось отведать шоколада.

Целый год вся семья копила деньги, и, когда наступал счастливый день, Чарли получал в подарок маленькую плитку шоколада. И каждый раз, получив подарок, он аккуратно клал его в маленький деревянный ящичек и бережно хранил там, словно это был вовсе не шоколад, а золото. В последующие несколько дней Чарли только смотрел на шоколадку, но ни в коем

случае к ней не прикасался. Когда же терпение у мальчика подходило к концу, он отрывал краешек обертки так, чтоб был виден ма-аленький кусочек плитки, а затем откусывал совсем немножко, тальк о чтобы ощутить во рту удивительный вкус шоколада. На другой день Чарли откусывал еще маленький кусочек. Потом еще. Таким образом удовольствие растягивалось на месяц с лишним.

Но я пока еще не рассказал вам о том, что мучило малыша Чарли, любителя шоколада, больше всего на свете. Это было гораздо хуже, чем смотреть на горы шоколада в витринах, хуже, чем видеть, как другие дети поедают прямо у тебя на глазах сливочный шоколад.

Ничего более ужасного представить себе невозможно. Было это вот что: в городе, прямо перед окнами семьи Бакет, находилась шоколадная фабрика была не просто большая. Это была самая большая и самая знаменитая шоколадная фабрика в мире – ФАБРИКА ВОНКИ. Владел ею мистер Вилли Вонка, величайший изобретатель и шоколадный король.

Удивительная это была фабрика! Ее окружала высокая стена. Попасть внутрь можно было только через большие железные ворота, из труб шел дым, и откуда-то из глубины доносилось странное жужжанье, а за стенами фабрики на полмили вокруг воздух был пропитан густым запахом шоколада.

Дважды в день, по дороге в школу и из школы, Чарли Бакет проходил мимо этой фабрики. И каждый раз он замедлял шаг и с восторгом втягивал волшебный запах шоколада.

О, как он любил этот запах!

О, как мечтал проникнуть на фабрику и узнать, что там внутри!

2. Фабрика мистера Вилли Вонки

По вечерам, поужинав водянистым капустным супом, Чарли обычно отправлялся в комнату бабушек и дедушек, чтобы послушать их рассказы и пожелать им доброй ночи.

Каждому из стариков перевалило за девяносто. Все они были худые, как скелет, и сморщенные, как печеное яблоко. Весь день они лежали в кровати: дедушки – в ночных колпаках, бабушки – в чепчиках, чтобы не замерзнуть. От нечего делать они дремали. Но как только открывалась дверь, в комнату входил Чарли и говорил «Добрый вечер, дедушка Джо и бабушка Джозефина, дедушка Джордж и бабушка Джорджина», старики садились в постели, их сморщенные лица озаряла улыбка, и начиналась беседа. Они любили этого малыша. Он был единственной радостью в жизни стариков, и они весь день с нетерпением ждали этих вечерних бесед. Часто родители тоже заходили в комнату, останавливались на пороге и слушали рассказы дедушек и бабушек. Так семья хоть на полчаса забывала про голод и бедность, и все были счастливы.

Однажды вечером, когда Чарли, как обычно, пришел проводить стариков, он спросил:

– А правда ли, что шоколадная фабрика Вонки самая большая в мире?

– Правда ли? – вскричали все четверо. – Конечно, правда! Господи! Разве ты не знал? Она в пятьдесят раз больше любой другой фабрики.

– А правда, что мистер Вилли Вонка лучше всех на свете умеет делать шоколад?

– Мой мальчик, – ответил дедушка Джо, приподнимаясь на подушке, – мистер Вилли Вонка – самый замечательный кондитер в мире! Я-то думал, это всем известно.

– Я, дедушка Джо, знал, что он знаменитый, знал, что он изобретатель...

– Изобретатель? – воскликнул дедушка. – Да что ты! В шоколадном деле он волшебник! Он может все! Верно, мои дорогие? Две бабушки и один дедушка закивали головами:

– Совершенно верно, вернее и быть не может. А дедушка Джо удивленно спросил:

– Ты что, хочешь сказать, я никогда не рассказывал тебе о мистере Вилли Вонке и его фабрике?

– Никогда, – ответил Чарли.

– Боже мой! Как же это я?

– Пожалуйста, дедушка Джо, расскажи сейчас, – попросил Чарли.

– Непременно расскажу. Усаживайся поудобнее и слушай внимательно.

Дедушка Джо был в семье самый старый. Ему сровнялось девяносто шесть с половиной лет, а это не так уж и мало. Как и все очень старые люди, он был болезненный, слабый и малоразговорчивый человек. Но вечерами, когда в комнату заходил его любимый внук Чарли, дедушка на глазах молодел. Усталость как рукой снимало. Он становился нетерпелив и волновался, словно мальчишка.

– О! Этот мистер Вилли Вонка удивительный человек! – воскликнул дедушка Джо. – А знаешь ли ты, например, что он придумал более двухсот новых видов шоколада, и все с разной начинкой? Ни одна кондитерская фабрика в мире не выпускает таких сладких и вкусных шоколадок!

– Чистая правда, – подтвердила бабушка Джозефина. – И он рассылает их по всему свету. Верно, дедушка Джо?

– Да, да, моя дорогая. Он рассылает их всем на свете королям и президентам. Но мистер Вилли Вонка делает не только шоколад. У него есть несколько просто невероятных изобретений. Знаешь ли ты, что он изобрел шоколадное мороженое, которое не тает без холодильника? Весь день оно может пролежать на солнце и не растает!

– Но это невозможно! – воскликнул Чарли, удивленно глядя на дедушку.

– Конечно, невозможно! И совершенно невероятно! Но мистер Вилли Вонка это сделал! – вскричал дедушка Джо.

– Именно так, – подтвердили остальные.

Дедушка Джо продолжил свой рассказ. Говорил он очень медленно, чтобы Чарли не пропустил ни единого слова:

– Мистер Вилли Вонка делает зефир, который пахнет фиалкой, и удивительные карамельки, которые каждые десять секунд меняют цвет, а еще маленькие конфетки, которые просто тают во рту. Он умеет делать жвачку, никогда не теряющую вкуса, и сахарные шарики, которые можно надуть до огромных размеров, а потом проткнуть булавкой и съесть. Но главный секрет мистера Вонки – чудесные, голубые в крапинку, птичьи яички. Когда кладешь такое яичко в рот, оно становится все меньше и меньше и в конце концов тает, а на кончике языка остается крохотный розовый птенчик. – Дедушка замолчал и облизнулся. – При одной мысли обо всем об этом у меня слюнки текут, – добавил он.

– И у меня тоже, – признался Чарли. – Пожалуйста, рассказывай дальше.

Пока они разговаривали, в комнату тихонько вошли мистер и миссис Бакет и теперь, стоя у двери, тоже слушали дедушкин рассказ.

– Расскажи Чарли про сумасшедшего индийского принца, – попросила бабушка Джозефина, – ему понравится.

– Ты имеешь в виду принца Пондишери? – рассмеялся дедушка Джо.

– Совершенно ненормальный принц, – добавил дедушка Джордж.

– Но очень богатый, – уточнила бабушка Джорджина.

– А что он сделал? – нетерпеливо спросил Чарли.

– Слушай, – ответил дедушка Джо. – Я тебе расскажу.

3. Мистер Вонка и индийский принц

Принц Пондишери написал мистеру Вилли Вонке письмо, – начал свой рассказ дедушка Джо. – Он пригласил Вилли Вонку приехать в Индию и построить для него огромный шоколадный дворец.

– И мистер Вилли Вонка согласился?

– Конечно. Ах, какой это был дворец! Сто комнат, и все из светлого и темного шоколада. Кирпичи шоколадные, и цемент, скреплявший их, шоколадный, и окна шоколадные, стены и потолки тоже из шоколада, так же как и ковры, картины, мебель. А стоило повернуть кран в ванной, и оттуда лился горячий шоколад.

Когда работа была закончена, мистер Вилли Вонка предупредил принца Пондишери, что дворец долго не простоит, и посоветовал поскорее его съесть.

«Ерунда! – воскликнул принц. – Я не стану есть свой дворец! Не откушу даже малюсенького кусочка от лестницы и ни разу не лизну стенку! Я буду в нем жить!»

Но мистер Вилли Вонка, конечно же, оказался прав. Вскоре выдался очень жаркий день, и дворец начал таять, оседать и мало-помалу растекся по земле. А сумасшедший принц, дремавший в это время в гостиной, проснулся и увидел, что плавает в огромной липкой шоколадной луже.

Малыш Чарли не шелохнувшись сидел на краешке кровати и во все глаза смотрел на дедушку. Он просто оторопел.

– И все это правда? Ты не смеешься надо мной?

– Чистая правда! – хором закричали все бабушки и дедушки. – Конечно, правда! Спроси кого хочешь.

– Я расскажу тебе еще кое-что, – добавил дедушка Джо. – И это тоже правда. – Он придвинулся поближе к Чарли и прошептал: – Никто... никогда... не выходит... оттуда!

– Откуда? – не понял Чарли.

– И никто... никогда... не входит... туда!

– Куда? – спросил Чарли.

– Ясное дело, на фабрику Вонки!

– О ком ты говоришь, дедушка?

– Я говорю о рабочих, Чарли.

– О рабочих?

– На всех фабриках, – пояснил дедушка Джо, – есть рабочие. По утрам они входят на фабрику через ворота, а вечером выходят. И так везде, кроме фабрики мистера Вонки. Ты когда-нибудь видел, чтобы хоть один человек зашел туда или вышел оттуда?

Чарли внимательно посмотрел на бабушек и дедушек, а они – на него. Лица у них были добрые, улыбающиеся, но одновременно совершенно серьезные. Они не шутили.

– Ну так что, видел? – повторил дедушка Джо.

– Я... я, право, не знаю, дедушка. – Чарли от волнения стал даже заикаться. – Когда я прохожу мимо фабрики, ворота всегда закрыты.

– Вот именно!

– Но какие-то люди должны же там работать...

- Только не люди, Чарли, по крайней мере не обыкновенные люди.
- Тогда кто же? – закричал Чарли.
- Ага, вот в том-то и секрет. Очередная тайна мистера Вилли Вонки.
- Чарли, дорогой, – позвала сына миссис Бакет, – пора спать, на сегодня достаточно.
- Но, мама, я должен узнать...
- Завтра, мой дорогой, завтра...
- Хорошо, – сказал дедушка Джо, – остальное ты узнаешь завтра.

4. Необыкновенные рабочие

Следующим вечером дедушка Джо продолжил свой рассказ.

– Видишь ли, Чарли, – начал он, – на фабрике мистера Вонки не так давно работали тысячи людей. Но однажды, совершенно внезапно, мистеру Вилли Вонке пришлось их уволить.

– Но почему? – спросил Чарли.

– Из-за шпионов.

– Шпионов?

– Да. Владельцы других шоколадных фабрик завидовали мистеру Вонке и стали засылать на фабрику шпионов, чтобы выкрасть его кондитерские секреты. Шпионы устраивались на фабрику Вонки, притворяясь простыми рабочими. Каждый из них выкрадывал секрет приготовления какой-нибудь сладости.

– А потом они возвращались к прежним хозяевам и все им рассказывали? – спросил Чарли.

– Вероятно, – ответил дедушка Джо. – Потому что вскоре фабрика Фиклгрубера начала выпускать мороженое, которое не таяло даже в самый жаркий день. А фабрика мистера Продноуза – жвачку, никогда не терявшую вкуса, сколько бы ее ни жевали. И, наконец, фабрика мистера Слугворта выпустила сахарные шарики, которые можно было надувать до огромных размеров, а потом проткнуть булавкой и съесть. И так далее, и тому подобное. А мистер Вилли Вонка рвал на себе волосы и кричал: «Это ужасно! Я разорюсь! Кругом одни шпионы! Мне придется закрыть фабрику!»

– Но он же ее не закрыл! – сказал Чарли.

– Еще как закрыл. Он сообщил всем рабочим, что, к сожалению, вынужден их уволить.

После чего захлопнул фабричные ворота и запер их на цепь. И тогда на огромной шоколадной фабрике стало вдруг пустынно и тихо. Трубы перестали дымить, машины перестали грохотать, и после этого не было выпущено ни одной шоколадки, ни одной конфетки, а сам мистер Вилли Вонка исчез. Шли месяцы, – продолжал дедушка Джо, – но фабрика стояла на замке. И все говорили: «Бедный мистер Вонка. Он был такой хороший, делал такие превосходные сладости. А теперь все кончено». Но потом случилось нечто удивительное. Однажды рано утром из высоких труб фабрики потянулись тонкие белые струйки дыма. Все жители города бросили свои дела и побежали смотреть, что случилось. «Что происходит? – кричали они. – Кто-то затопил печи! Должно быть, мистер Вилли Вонка снова открывает фабрику!» Люди бежали к воротам в надежде увидеть их открытыми, думали, что мистер Вонка опять возьмет их на работу.

Но нет! Железные ворота были заперты на цепь так же крепко, как и раньше, а мистера Вилли Вонки нигде не было.

«Но фабрика работает! – кричали люди. – Прислушайтесь, и вы услышите грохот машин! Они снова работают! В воздухе снова запахло шоколадом!»

Дедушка Джо наклонился вперед, положил свою худую руку на колено Чарли и тихо сказал:

– Но самым таинственным, малыш, были тени за окнами фабрики. С улицы люди видели, как за замерзшими окнами мелькали маленькие темные тени.

– Чьи тени? – быстро спросил Чарли.

– Именно это все и хотели узнать. «На фабрике полно рабочих! – кричали люди. – Но никто туда не входил! Ворота заперты! Это невероятно! И оттуда никто не выходит!» Но фабрика,

без сомнения, работала, – продолжал дедушка Джо. – И работает с тех пор вот уже десять лет. Мало того, шоколад и конфеты, которые она выпускает, становятся с каждым днем все вкуснее и удивительнее. И, конечно, теперь, когда мистер Вонка придумывает какие-нибудь новые необыкновенные сладости, ни мистер Фиклгруббер, ни мистер Продноуз, ни мистер Слугворт, ни кто-либо другой не узнают секрет их приготовления. Ни один шпион не может проникнуть на фабрику, чтобы выкрасть секретный рецепт.

– Но, дедушка, КТО, КТО работает на фабрике? – закричал Чарли.

– Этого никто не знает, Чарли.

– Но это невероятно! Неужели никто до сих пор не спросил мистера Вонку?

– С тех пор его никто не видел. Он больше не появляется за воротами фабрики.

Единственное, что выходит за ворота, – это шоколад и другие сладости. Их выгружают через специальную дверь в стене. Они упакованы, на коробках написаны адреса заказчиков, а развозят их почтовые грузовики.

– Но, дедушка, что за люди там работают?

– Мой мальчик, – ответил дедушка Джо, – это одна из величайших тайн. Нам известно только, что они очень маленькие. Еле заметные тени, которые иногда мелькают за окнами фабрики (их особенно хорошо видно поздно ночью, когда горит свет), принадлежат маленьким человечкам, не выше моего колена...

– Но таких людей не бывает, – возразил Чарли. Как раз в это время в комнату вошел отец Чарли мистер Бакет.

Он только что вернулся с работы. В руках у него была вечерняя газета, и он возбужденно ею размахивал.

– Слыхали новость? – закричал он и поднял газету так, чтобы все увидели огромный заголовок:

НАКОНЕЦ-ТО

ФАБРИКА ВОНКИ

ОТКРОЕТ СВОИ ВОРОТА

ДЛЯ ИЗБРАННЫХ СЧАСТЛИВЧИКОВ

5. Золотые билеты

Ты хочешь сказать, что кому-то разрешат пройти на фабрику? – воскликнул дедушка Джо. – Читай скорее, что пишет газета!

– Хорошо, – сказал мистер Бакет, разглаживая газету. – Слушайте.

ВЕЧЕРНИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Мистер Вилли Вонка, кондитерский гений, которого никто не видел уже 10 лет, прислал сегодня в нашу газету следующее объявление:

Я, Вилли Вонка, решил позволить пяти детям (имейте в виду: только пяти, и не больше) посетить в этом году мою фабрику. Эти счастливицы увидят все мои секреты и чудеса. А в конце путешествия каждый из посетителей получит специальный подарок – столько шоколада и сладостей, что хватит на всю жизнь! Итак, ищите золотые билеты! Пять золотых билетов уже отпечатаны на золотой бумаге и спрятаны под обыкновенными обертками пяти обыкновенных плиток шоколада. Эти плитки могут оказаться где угодно – в любом магазине, на любой улице, в любом городе, в любой стране, в любой части света, на любой прилавке, где только продается шоколад Вонки. И эти пять счастливых обладателей золотых билетов будут единственными, кто посетит мою фабрику и увидит, что там внутри! Удачи всем вам и счастливых находок!

(Подпись – Вилли Вонка)

– Да он ненормальный! – пробурчала бабушка Джозефина.

– Он гений! – воскликнул дедушка Джо. – Он волшебник! Только вообразите, что теперь произойдет! Весь мир начнет искать золотые билеты! И каждый станет покупать шоколадки Вонки в надежде найти билет! Он продаст их больше, чем когда-либо! Эх, вот бы нам найти билетик!

– И столько шоколада и конфет, что хватит на всю оставшуюся жизнь, – БЕСПЛАТНО! – добавил дедушка Джордж. – Только вообразите!

– Все это пришлось бы доставлять на грузовиках, – сказала бабушка Джорджина.

– При одной мысли об этом голова кругом идет, – прошептала бабушка Джозефина.

– Ерунда! – воскликнул дедушка Джо. – А ведь неплохо бы, Чарли, развернуть шоколадку и обнаружить там золотой билетик!

– Конечно, дедушка, но шансы очень малы, – грустно ответил Чарли. – Я ведь получаю только одну плитку в год.

– Кто знает, дорогой, – возразила бабушка Джорджина, – на следующей неделе твой день рождения. У тебя столько же шансов, как и у всех остальных.

– Боюсь, это совершенно невероятно, – сказал дедушка Джордж. – Билеты достанутся детям, которые едят шоколад каждый день, а наш Чарли получает одну-единственную плитку в год. У него шансов нет.

6. Двое первых счастливлчиков

Уже на следующий день был найден первый золотой билет. Его обладателем стал Август Глуп, и на первой странице вечерней газеты была помещена его фотография. На фотографии был изображен девятилетний мальчик такой невероятной толщины, что казалось, его накачали огромным насосом. Он сплошь был в жирных складках, а лицо напоминало большущий шар из теста. А из этого шара смотрели на мир малюсенькие глазки-бусинки. Газета писала, что город, в котором жил Август Глуп, совершенно обезумел от восторга, чествуя своего героя. Из всех окон были вывешены флаги, дети в этот день не пошли в школу, и в честь знаменитого мальчика был устроен парад.

«Я была просто уверена, что Август найдет золотой билет, – сказала корреспондентам его мама. – Он съедает в день столько шоколада, что не найти билет было бы для него просто невероятно. Еда – его хобби. Больше он ничем не интересуется. Но ведь это лучше, чем хулиганить на досуге, стрелять из рогатки и делать другие гадости. Разве я не права? И я всегда говорю: Август не ел бы так много, если бы его организм не нуждался в усиленном питании. Ему нужны витамины. Он будет ужасно рад посетить необыкновенную фабрику мистера Вонки. Мы гордимся сыном!»

– Какая противная женщина, – сказала бабушка Джозефина.

– И какой неприятный ребенок, – добавила бабушка Джорджина.

– Теперь осталось только четыре билета, – грустно вздохнул дедушка Джордж. – Интересно, кому они достанутся.

Казалось, вся страна, а точнее, весь мир увлекся безумной погоней за билетами. Люди просто с ума посходили. Совершенно взрослые женщины прибегали в кондитерские мистера Вонки, покупали сразу десяток шоколадок, разрывали обертки и нетерпеливо заглядывали под них, надеясь увидеть блеск золотого билета. Дети разбивали свои копилки и с полными карманами мелочи бежали в магазины. В одном городе знаменитый гангстер украл из банка тысячу фунтов стерлингов и в тот же день истратил все деньги на шоколадки мистера Вонки. Когда полиция приехала арестовать вора, он сидел на полу среди гор шоколада и вспарывал финкой обертки. В далекой России женщина по имени Шарлотта Русс заявила, что нашла второй золотой билет. Но это оказалась хитрая подделка. Знаменитый английский ученый профессор Фаулбоди изобрел машину, которая, не разворачивая шоколадку, определяла наличие под оберткой золотого билета. У машины была механическая рука, которой она хватала все, в чем была хоть крупинка золота, и какое-то время казалось, проблема решена. Но, к сожалению, когда профессор демонстрировал машину в кондитерском отделе большого магазина, механическая рука попыталась вырвать изо рта стоявшей поблизости герцогини золотую пломбу. Сцена была такая безобразная, что толпа разломала машину.

Накануне дня рождения Чарли Бакета газеты неожиданно сообщили, что найден второй золотой билет. Его счастливой обладательницей стала девочка по имени Верука Солт, которая вместе со своими богатыми родителями жила в большом городе, расположенном очень далеко от фабрики мистера Вилли Вонки. Вечерняя газета, которую принес мистер Бакет, поместила большую фотографию Веруки Солт. Девочка сидела в гостиной между счастливыми родителями и, улыбаясь во весь рот, размахивала над головой золотым

билетом.

Отец Веруки, мистер Солт, охотно объяснил корреспондентам, как был найден билет. «Понимаете, ребята, – сказал он, – как только малышка заявила мне, что она просто обязана получить один из этих билетов, я поехал в город и начал скупать все шоколадки мистера Вонки, которые только мне попадались. Я, должно быть, купил тысячи плиток, сотни тысяч. Затем я велел погрузить шоколад на грузовики и отправить ко мне на фабрику. На моей фабрике делают разные штуки из земляных орехов, и работает там около ста женщин, они лущат орехи, перед тем как посолить их и обжарить. Этим-то женщинам я и сказал: „О'кей, девочки, с этой минуты кончайте лущить орехи и начинайте снимать обертки с шоколадок“. И они взялись за дело. Каждая работница моей фабрики с утра до вечера только этим и занималась».

Прошло три дня, а толку никакого. О! Это было ужасно! Моя малышка все больше огорчалась и, когда я приходил домой, каждый раз начинала кричать: «Где мой золотой билет? Хочу золотой билет!» Она часами валялась на полу, дрыгала ногами и визжала. Я не мог больше смотреть на страдания несчастной крошки и поклялся продолжать поиски, пока не найду то, что она просит. И вдруг... вечером четвертого дня одна из моих работниц закричала: «Я нашла! Золотой билет!» И я сказал: «Быстро давайте сюда». Она так и сделала. Я бросился домой и вручил билет Веруке. Теперь она улыбается, и мы снова счастливы".

– Она еще хуже, чем толстый мальчишка, – сказала бабушка Джозефина.

– Не мешало бы ее хорошенько выпороть, – добавила бабушка Джорджина.

– По-моему, девочкин папа поступил не совсем честно, правда, дедушка? – сказал Чарли.

– Он сам портит ее, – ответил дедушка Джо. – И ничего хорошего из этого не выйдет, Чарли, запомни мои слова.

– Иди спать, дорогой, – позвала мама, – завтра твой день рождения, не забудь. Надеюсь, ты встанешь пораньше, чтобы увидеть подарок.

– Шоколадка Вонки! – закричал Чарли. – Шоколадка Вонки!

– Да, да, малыш, да!

– Вот бы найти третий золотой билет! – воскликнул Чарли.

– Когда получишь шоколадку, принеси ее сюда, – попросил дедушка Джо, – и мы все посмотрим, как ты ее разворачиваешь.

7. День рождения Чарли

– С днем рождения! – хором закричали бабушки и дедушки, когда на следующее утро Чарли вошел к ним в комнату.

Чарли нервно улыбнулся и сел на краешек кровати. В руках он бережно держал свой единственный подарок. На обертке было написано: «Чудо-шоколад „Восторг Вонки“».

Старики приподнялись на подушках и с нетерпением уставились на шоколадку.

Мистер и миссис Бакет вошли в комнату, стали возле кровати и тоже начали смотреть.

Наступила тишина. Все ждали, когда Чарли развернет шоколадку. Чарли глянул на плитку, затем медленно, ласково погладил ее – в тишине зашуршала бумажная обертка.

– Не слишком огорчайся, малыш, если не найдешь то, что ищешь, – мягко сказала миссис Бакет. – Нельзя надеяться на такую удачу.

– Мама совершенно права, – сказал мистер Бакет. А Чарли ничего не сказал.

– В конце концов, – сказала бабушка Джозефина, – во всем мире, на всей Земле осталось только три билета.

– Не забывай, – посоветовала бабушка Джорджина, – что бы ни случилось, у тебя есть плитка шоколада.

– Шоколад «Восторг», – воскликнул дедушка Джордж, – самый лучший у мистера Вонки! Тебе понравится.

– Да, – прошептал Чарли. – Я знаю.

– Постарайся не думать об этих золотых билетах и наслаждайся шоколадкой. Почему ты не ешь? – спросил дедушка Джо.

Все понимали, смешно надеяться, что волшебный билет обнаружится под оберткой этой маленькой несчастной плитки, и изо всех сил старались подготовить Чарли к разочарованию. Но взрослые понимали кое-что еще – шанс хоть и ничтожный, но все-таки существовал. И прятался там, под оберткой. Должен прятаться. У этой шоколадки было ровно столько шансов, сколько у любой другой. Поэтому бабушки, дедушки и родители волновались не меньше самого Чарли, хотя и притворялись совершенно спокойными.

– Не тяни, разворачивай, – посоветовал дедушка Джо, – а то опоздаешь в школу.

– Ну что ты возишься! – сказал дедушка Джордж.

– Разворачивай, дорогой, поскорее, – попросила бабушка Джорджина. – Я вся дрожу от нетерпения.

Очень медленно Чарли начал отрывать краешек обертки. Старики подались вперед, вытянув худые шеи, словно журавли. И вдруг, не в силах больше переносить неизвестность, Чарли быстро разорвал обертку прямо посередине... и из нее выпала... светло-коричневая плитка шоколада. Золотого билета не было и в помине.

– Наконец-то! – весело воскликнул дедушка Джо. – Как раз то, что мы и ожидали.

Чарли поднял глаза. Четыре пары старых добрых глаз внимательно смотрели на него.

Чарли грустно улыбнулся, потом взял шоколадку, протянул ее маме и сказал:

– Попробуй кусочек. Мы поделим на всех. Я хочу, чтобы все попробовали.

– Нет, нет! – возразила мама.

И остальные в один голос закричали:

– Нет, нет! Ни в коем случае! Она твоя!

– Пожалуйста, – стал упрашивать Чарли, предлагая шоколадку дедушке Джо. Но ни он, ни другие не откусили даже маленького кусочка.

– Пора в школу, малыш, – напомнила миссис Бакет, обнимая худые плечи сына. – Поторопись, а то опоздаешь.

8. Найдены еще два золотых билета

В тот вечер газеты сообщили, что найден не только третий, но и четвертый золотой билет. СЕГОДНЯ НАЙДЕНЫ ДВА ЗОЛОТЫХ БИЛЕТА! – кричали заголовки. – ОСТАЛСЯ ТОЛЬКО ОДИН!

– Ну что ж, – сказал дедушка Джо, когда вся семья собралась после ужина в комнате стариков, – давайте посмотрим, кто их нашел.

– "Третий билет, – прочел мистер Бакет, поднеся газету к самым глазам, потому что он плохо видел, а денег на очки у него не было, – третий билет достался мисс Виолетте Бьюргард. Когда наш репортер приехал взять интервью у счастливой юной леди, в доме Бьюргардов царил невероятное волнение – щелкали камеры, мерцали фотовспышки, все толкались, стараясь стать поближе к знаменитой девочке. А знаменитая девочка стояла на стуле в гостиной и размахивала золотым билетом, словно хотела остановить такси. Она очень быстро и очень громко что-то говорила, но что именно – разобрать было нелегко, так как одновременно юная леди изо всех сил жевала резинку.

«Я постоянно жую резинку! – кричала она. – Но когда я услышала про эту затею с золотыми билетами мистера Вонки, я бросила жвачку и перешла на шоколадки в надежде на удачу. Сейчас, разумеется, я снова жую резинку. Я ее просто обожаю, жить без нее не могу. Я жую весь день и делаю перерыв только на время еды. Тогда я вынимаю резинку изо рта и приклеиваю ее за ухом. Так она лучше сохраняется. Честно говоря, я бы чувствовала себя не в своей тарелке, если бы постоянно не жевала. Моя мама говорит, жевать резинку неженственно – это не к лицу настоящей леди, она видеть не может, как мои челюсти постоянно ходят вверх-вниз. Но я с ней не согласна, да и кто она такая, чтобы критиковать меня! И если хотите знать, ее челюсти еще больше ходят ходуном, потому что она все время на меня орет».

«Виолетта!» – воскликнула миссис Бьюргард из дальнего угла комнаты. Она взобралась на пианино из опасения, что толпа ее раздавит.

«Не волнуйся, мама, все в порядке! – прокричала мисс Бьюргард. – А сейчас, – продолжила она, – вам будет интересно узнать, что вот эту жвачку я жую уже три месяца. Это рекорд. Он намного превысил результат моей лучшей подруги мисс Корнелии Принзметл. Она была вне себя от ярости. Теперь эта жвачка – мое самое ценное сокровище. На ночь я просто прилепляю ее к краешку кровати, а утром она такая же, как и раньше, правда, сначала немного жестковата, но, если ее чуть-чуть пожевать, она снова размягчается. До того как я начала жевать на мировой рекорд, я обычно раз в день меняла жвачку, и делала это в лифте, когда возвращалась из школы. Почему в лифте? Да потому, что мне нравилось налеплять резинку на кнопку лифта. Тогда к пальцу того, кто входил в лифт после меня и нажимал кнопку, приклеивалась моя старая жвачка. Ха-ха! Какой они поднимали шум! Особенно женщины в дорогих перчатках! Ой, не могу! Здорово, что я попаду на фабрику мистера Вонки! Я же знаю, потом он даст мне столько жвачки, что хватит до конца жизни. Гип-гип! Ура!»

– Противная девчонка, – сказала бабушка Джозефина.

– Просто отвратительная! – добавила бабушка Джорджина. – Вот увидишь, из-за этой жвачки она обязательно влипнет в какую-нибудь скверную историю, если уже не влипла.

– Папа, а кто нашел четвертый золотой билет? – спросил Чарли.

– Сейчас посмотрим, – сказал мистер Бакет, снова заглядывая в газету. – Вот, нашел. «Четвертый золотой билет, – прочитал он, – найден мальчиком по имени Майк Тиви».

– Ручаюсь, это еще один ужасный ребенок, – пробормотала бабушка Джозефина.

– Не перебивайте, пожалуйста, мама, – попросила миссис Бакет.

– "Когда наш корреспондент посетил семью Тиви, – продолжал читать мистер Бакет, – там, как и везде, где были найдены золотые билеты, собралось множество любопытных. Но юный счастливчик, казалось, был крайне недоволен происходящим. «Эй вы, дураки, неужели не видите, что я смотрю телевизор? – сердито крикнул он. – Не мешайте!»

Девятилетний обладатель золотого билета сидел перед огромным телевизором и, ни на минуту не отрываясь от экрана, смотрел фильм, в котором одна шайка гангстеров расстреливала из пулеметов другую шайку гангстеров. Сам Майк Тиви был обвешан не менее чем восемнадцатью пистолетами разного калибра. Время от времени он вскакивал со стула и стрелял.

«Тихо! – закричал он, когда кто-то из корреспондентов хотел взять у него интервью. – Я сказал, не мешайте! Это же настоящий боевик! Просто ужас! Я смотрю боевики каждый день! Я смотрю все фильмы, даже всякую дрянь, где нет стрельбы. Больше всего я люблю фильмы про гангстеров. Они прелесть, эти гангстеры, особенно когда начинают палить из пистолетов или колотить друг друга дубинками! Кошмар! Черт возьми, я бы все отдал, чтобы оказаться на их месте. Вот это настоящая жизнь! Ужас!»

– Хватит! – перебила бабушка Джозефина. – Не могу больше слушать!

– И я тоже, – присоединилась к ней бабушка Джорджина. – Неужто теперь все дети такие, как эти, о которых мы читали?

– Конечно, нет, – улыбнулся мистер Бакет. – Есть, конечно, и такие, и много, но не все.

– Теперь остался только один билет, – вздохнул дедушка Джо.

– Вот именно, – проворчала бабушка Джозефина. – И он опять достанется какому-нибудь противному и вредному ребенку, который этого не заслуживает. Это так же очевидно, как то, что завтра у нас на ужин будет капустный суп.

9. Дедушка Джо рискует

Когда на следующий день после школы Чарли зашел в комнату стариков, не спал один только дедушка Джо, остальные трое громко храпели.

– Тсс! Тише, – прошептал дедушка Джо и поманил Чарли к себе.

Чарли на цыпочках подошел к кровати. Дедушка хитро улыбнулся и принялся одной рукой шарить под подушкой. А когда он выпростал руку из-под подушки, Чарли увидел, что в ней зажат старинный кожаный кошелек. Спрятав руку под простыню, дедушка открыл кошелек, а затем перевернул. Оттуда выпала блестящая монетка – шесть пенсов.

– Это мой секретный клад, – прошептал он, – про него никто не знает. А теперь мы с тобой еще раз попытаем счастья. Ну как? Но ты должен мне помочь.

– Дедушка, а ты уверен, что хочешь потратить свои деньги именно на это? – тоже шепотом спросил Чарли.

– Конечно! – заверил дедушка Джо. – Не спорь! Я, как и ты, мечтаю найти золотой билет! На, возьми деньги и скорей беги в ближайший магазин, купи первую попавшуюся шоколадку мистера Вонки, носи ее сюда, и мы вместе ее развернем.

Чарли взял монетку и выскочил из комнаты. Вернулся он через пять минут.

– Купил? – шепотом спросил дедушка Джо, глаза у него так и сверкали от нетерпения. Чарли кивнул и достал плитку шоколада. На обертке было написано: «Хрустящий ореховый сюрприз Вонки». – Отлично, – прошептал дедушка, садясь в кровати и потирая руки. – А теперь иди сюда, усаживайся поближе, и мы вместе развернем ее. Готов?

– Да, – ответил Чарли, – готов!

– Отлично! Начинай!

– Нет, – возразил Чарли, – ты платил, ты и начинай. Когда дедушка взялся за шоколадку, руки у него задрожали.

– Надеяться не на что, – прошептал дедушка. – Ты ведь понимаешь, что надеяться не на что?

– Да, – ответил Чарли, – понимаю.

Они посмотрели друг на друга и нервно хихикнули.

– Имей в виду, – повторил дедушка Джо, – надежда на то, что шоколадка та самая, очень мала. Понимаешь?

– Понимаю, – согласился Чарли. – Почему же ты не начинаешь, дедушка?

– Всему свой срок, малыш, всему свой срок. Как ты думаешь, с какого конца лучше начать?

– Вон с того, с дальнего. Оторви краешек обертки, но только чтобы ничего не было видно.

– Так? – спросил дедушка.

– Так, а теперь еще немножко.

– Теперь ты, а то я очень волнуюсь.

– Нет, дедушка, это должен сделать ты.

– Ну хорошо, продолжим. – И он разорвал всю обертку. Оба уставились на то, что было внутри. А там была шоколадка – и больше ничего.

Тут дедушка и внук разом представили себе, как забавно все это выглядит со стороны, и весело рассмеялись. Смех разбудил бабушку Джозефину.

- Что происходит? – спросила она.
- Ничего, – успокоил ее дедушка Джо, – спи дальше.

10. Семья Бакет начинает голодать

Следующие две недели выдались очень холодные. Сначала пошел снег. Совсем неожиданно, утром, когда Чарли собирался в школу. Он стоял у окна и смотрел, как с серого, словно стального, неба медленно и плавно падают на землю большие снежинки. К вечеру вокруг дома выросли четырехфутовые сугробы, и мистеру Бакету пришлось прокопать тропинку к дороге.

А после того, как выпал снег, подул холодный северный ветер. И дул много дней без передышки. Ах, как было холодно! Все, к чему прикасался Чарли, казалось сделанным из льда, и каждый раз, когда он выходил на крыльцо, ветер, будто ножом, врезался ему в щеки.

А в дом из всех щелей проникали струйки холодного воздуха, и спрятаться от них было нигде. Старички молча лежали в кровати и жались друг к другу, стараясь согреться. О золотых билетах все давным-давно позабыли. Теперь всю семью волновали только два жизненно важных вопроса: «Как согреться?» и «Как достать еду?».

В холодную погоду почему-то ужасно хочется есть. Мы начинаем мечтать о горячем жарком, о теплом яблочном пироге и о других согревающих блюдах, а поскольку мы гораздо удачливее, чем нам кажется, мы обычно получаем все, что хотим, или почти все. Но Чарли Бакет никогда не получал того, о чем мечтал, ведь его семья не могла себе такого позволить. Чем холоднее становилось, тем больше мучил мальчика голод. Обе шоколадки (та, что подарили на день рождения, и та, которую купили на деньги бабушки Джо) давно были съедены, и единственной едой Чарли оставался жидкий капустный суп три раза в день.

Потом неожиданно с едой стало еще хуже. Случилось так потому, что хозяин фабрики, на которой работал мистер Бакет, обанкротился и фабрику пришлось закрыть. Мистер Бакет пытался найти другую работу, но ему не везло. В конце концов ему удалось заработать несколько пенсов, разгребая снег на улицах. Но на эти деньги не купишь и четвертой доли той еды, которая необходима семье из семи человек. Положение становилось отчаянным. На завтрак каждому давали всего лишь ломтик хлеба, а на обед – половину вареной картошки.

Медленно, но верно семья Бакет начала голодать. Каждый день, пробираясь по сугробам в школу, Чарли проходил мимо огромной шоколадной фабрики мистера Вилли Вонки. И каждый раз, останавливаясь, поднимал вверх свой курносый носик и втягивал чудесный сладкий запах. Иногда он неподвижно стоял у ворот несколько минут кряду и глубоко дышал, будто пытался съесть этот замечательный запах.

– Ребенку, – сказал как-то морозным утром дедушка Джо, высунув голову из-под одеяла, – нужно лучше питаться. Для нас это не так важно. Мы слишком стары, чтобы о нас беспокоиться. Но растущий организм! Так нельзя! Он уже похож на скелет!

– Что же делать? – всхлипнула бабушка Джозефина. – Он отказывается от наших порций. Сегодня утром я слышала, как мама пыталась подсунуть ему на тарелку свой кусочек хлеба, а он даже не дотронулся до него. Заставил ее взять хлеб обратно.

– Он хороший мальчик, – сказал дедушка Джо, – и заслуживает лучшей участи.

А мороз все крепчал. И с каждым днем Чарли Бакет все больше худел. Его лицо побледнело и осунулось, кожа так обтянула щеки, что все кости обозначились. Если и дальше так пойдет, мальчик определенно заболеет.

Очень спокойно, с той необычайной мудростью, которую маленькие дети нередко проявляют в трудные времена, Чарли начал потихоньку менять свой образ жизни так, чтобы сэкономить побольше сил. Утром он выходил из дома пораньше, чтобы идти в школу медленно, не бежать. На переменах тихо сидел в классе и отдыхал, пока другие дети играли на улице в снежки, боролись в сугробах. Все, что он теперь делал, он делал медленно и осторожно, стараясь не доводить себя до полного истощения.

И вот однажды днем, возвращаясь из школы (дул ледяной ветер, и есть Чарли хотелось еще сильнее, чем раньше), он вдруг заметил в снегу что-то блестящее. Чарли нагнулся получше рассмотреть, что это. Блестящий предмет наполовину утонул в снегу, но Чарли сразу догадался: это была монета – пятьдесят пенсов! Мальчик быстро глянул по сторонам. Неужели кто-то только что обронил ее? Нет, это невозможно, ведь половина монетки была уже засыпана снегом. Люди спешили мимо по тротуару, они прятали лица в теплые воротники, и снег хрустел у них под ногами. Никто из них не искал деньги, никто не обращал внимания на мальчугана, копавшегося в снегу.

Так что же, эти пятьдесят пенсов – его? Можно их взять? Чарли осторожно достал монетку из-под снега. Она была мокрая, грязная, но в остальном – отличная монета! Целых ПЯТЬДЕСЯТ ПЕНСОВ! Чарли держал монету в дрожащей руке и во все глаза смотрел на нее. Сейчас она значила для него только одно: будет еда!

Чарли машинально повернулся и направился к ближайшему магазину. Он был в десяти, шагах от этого места. Магазин, где продавались газеты, сигары, писчебумажные товары и, конечно, конфеты.

– Что делать? – прошептал самому себе Чарли. – Купить одну душистую шоколадку, сразу же съесть ее всю до крошки, а оставшиеся деньги принести домой и отдать маме.

11. Чудо

Чарли вошел в магазин и положил мокрую монету на прилавок. – Один «Восторг Вонки», – сказал он, вспомнив, как понравилась ему шоколадка, подаренная на день рождения. Продавец был толстый, сытый. Толстые губы, толстые щеки и очень толстая шея. Жирные складки нависали над воротником, как ярмо у быка. Он достал плитку шоколада и протянул Чарли. Тот быстро разорвал обертку и откусил большущий кусок. Потом он откусил еще... и еще... Ах! Какое наслаждение – ощутить во рту что-то твердое и сладкое! Какое блаженство – чувствовать, что во рту еда!

– Тебе, кажется, хотелось именно такую, сынок? – ласково спросил продавец.

Чарли только кивнул – рот у него был набит шоколадом. Продавец положил сдачу на прилавок.

– Не торопись, – посоветовал он, – если будешь глотать не жуя, заболит живот.

Чарли жадно глотал шоколад. Он не мог остановиться. И полминуты не прошло, а шоколадка уже исчезла. У Чарли даже дыхание перехватило от счастья. Он протянул руку за сдачей, но помедлил. Его глаза были устремлены на прилавок – туда, где лежали блестящие монеты. Каждая по пять пенсов. Их было девять. Ничего не случится, если их станет восемь...

– Будьте добры, еще одну... такую же... – тихо попросил он.

– Пожалуйста, – сказал толстяк, доставая с полки шоколадку «Восторг Вонки» и кладя ее на прилавок.

Чарли схватил шоколадку, разорвал обертку, и вдруг... под ней... блеснуло что-то золотое. У мальчика замерло сердце.

– Это же золотой билет! – закричал продавец и высоко подпрыгнул. – Ты нашел золотой билет! Последний золотой билет! Эй! Люди! Скорей! Сюда! Смотрите! Этот мальчик нашел последний золотой билет Вонки! Вот он, у него в руках!

Казалось, продавца вот-вот хватит удар.

– В моем магазине! – кричал он. – Он нашел его прямо здесь, в моем маленьком магазине! Эй! Кто-нибудь! Скорей позовите корреспондентов! Осторожно, сынок, не порви билет, когда будешь доставать шоколадку. Ему цены нет.

Через несколько секунд вокруг Чарли уже толпилось более двадцати человек. А с улицы подходили и подходили все новые люди. Каждый хотел взглянуть на золотой билет и его счастливого обладателя.

– Где он? – кричал кто-то. – Покажите, а то не видно!

– Вот он, вот! – кричал другой. – У мальчика в руке! Видите, как блестит!

– Хотел бы я знать, как он его отыскал! – сердито рявкнул какой-то большой парень. – Я каждую неделю покупаю по двадцать плиток в день!

– Подумать только, сколько у него будет бесплатного шоколада! – позавидовал другой мальчишка. – На всю жизнь хватит.

– Ему это не повредит! Ведь настоящий скелет! – засмеялась какая-то девчонка.

Чарли не шевелился. Он даже не достал золотой билет из-под обертки. Просто тихо стоял с шоколадкой в руке, а вокруг шумела толпа. У Чарли кружилась голова, ему показалось, он медленно поднимается в небо, словно воздушный шарик. Ноги будто и не касались земли.

Сердце в груди громко стучало.

Вдруг Чарли ощутил на своем плече чью-то руку. Подняв голову, он увидел перед собой высокого мужчину.

– Послушай, – прошептал тот, – я куплю его у тебя за пятьдесят фунтов. Ну как? Согласен? А в придачу дам еще новый велосипед. Идет?

– Вы что, ненормальный? – закричала стоявшая рядом женщина. – Я дам ему двести фунтов. Хотите продать билет за двести фунтов, молодой человек?

– Все, хватит! – закричал толстый продавец. Он протиснулся сквозь толпу и крепко взял Чарли за руку. – Оставьте мальчика в покое! Разойдитесь! Пропустите его! – А Чарли он по дороге к выходу прошептал: – Никому его не отдавай, скорей беги домой, пока не потерял. Беги всю дорогу до самого дома, не останавливайся. Понял?

Чарли кивнул.

– Знаешь, малыш, – улыбнулся продавец, – мне кажется, билет пришелся очень кстати. Я ужасно рад, что он достался именно тебе. Желаю удачи, сынок!

– Спасибо, – сказал Чарли и во весь дух припустил по снегу. Пробегая мимо фабрики мистера Вилли Вонки, он на секунду остановился, помахал рукой и пропел:

– До встречи! До скорой встречи! – А через пять минут он был уже дома.

12. Что было написано на золотом билете

Чарли влетел в дом и закричал:

– Мама! Мама! Мама!

Миссис Бакет была в комнате стариков, кормила их супом.

– Мама! – закричал Чарли, врываясь в комнату как ураган. – Смотри, что у меня! Смотри, мама! Смотри! Последний золотой билет! Он мой! Я нашел на улице деньги и купил две шоколадки, и во второй оказался золотой билет! Вокруг меня собралась толпа, все хотели посмотреть! Меня выручил продавец! Я всю дорогу бежал! И вот я здесь! ЭТО ПЯТЫЙ ЗОЛОТОЙ БИЛЕТ, МАМА, И ЕГО НАШЕЛ Я!

Миссис Бакет стояла не шелохнувшись, а старики со стуком уронили ложки в тарелки и замерли на подушках.

Секунд десять в комнате царила полная тишина. Никто не отваживался заговорить первым. Это были волшебные секунды.

Наконец дедушка Джо тихо сказал:

– Ты ведь дурачишь нас, Чарли, да? Ты, наверное, шутишь?

– Нет! – крикнул Чарли, подбежал к кровати и протянул дедушке большой, красивый золотой билет.

Дедушка Джо наклонился вперед, поднес билет к самым глазам и внимательно осмотрел его. Остальные наблюдали за ним, ожидая, что он скажет.

По дедушкину лицу медленно расплылась улыбка. Он поднял голову и взглянул прямо на Чарли. Щеки его покраснелись, глаза были широко раскрыты, в них светилась радость, а в самом-самом центре зрачков мерцали искорки счастья. Старик глубоко вздохнул, и вдруг внутри у него словно что-то взорвалось. Он взмахнул руками и закричал:

– Ураааа! – И в ту же минуту спрыгнул с кровати, а тарелка с супом полетела прямо в бабушку Джозефину. Сделав этот невероятный прыжок, дедушка, которому было девяносто шесть с половиной лет (из них двадцать последних он не вставал с постели), прямо в пижаме пустился в пляс. – Ураааа! – кричал он. – Да здравствует Чарли! Гип-гип ура!

Тут дверь открылась, и в комнату вошел мистер Бакет. Сразу было видно, как он замерз и устал. Весь день он разгребал снег на улицах.

– Вот те на! – удивился он. – Что здесь происходит?

Ему быстро объяснили, в чем дело.

– Не верю! – сказал он. – Этого не может быть.

– Покажи-ка ему билет, Чарли! – рассмеялся дедушка Джо. (Он все еще танцевал в пижаме.)

– Покажи-ка своему отцу пятый, и последний в мире, золотой билет!

– Дай-ка посмотреть, Чарли, – попросил мистер Бакет, опускаясь на стул и протягивая руку. Чарли положил ему на ладонь свою драгоценность.

Золотой билет был очень красивый – с виду из чистого золота, но не толще листка бумаги. На одной его стороне каким-то особенным способом было напечатано приглашение от самого мистера Вонки.

– Читай вслух, – попросил дедушка Джо, снова забираясь в кровать. – Пусть все услышат, что здесь написано.

Мистер Бакет поднес золотой билет к глазам, у него дрожали руки, он был потрясен случившимся. Переведя дух, он прочистил горло и сказал:

– Ладно, слушайте. «Счастливый обладатель золотого билета! Я, мистер Вилли Вонка, поздравляю тебя и крепко жму твою руку! У меня в запасе так много интересного! Тебя ожидают удивительные сюрпризы! Приглашаю тебя посетить мою фабрику. Ты и другие счастливые обладатели золотых билетов – мои гости в течение целого дня. Я, Вилли Вонка, сам проведу тебя по фабрике и сам покажу тебе все, что там только есть! А потом, когда придет время возвращаться домой, вслед за тобой поедут большие грузовики. Обещаю, что в грузовиках будет столько вкусных сладостей, что тебе и твоей семье хватит их на много лет. Но если когда-нибудь сладости кончатся, достаточно будет прийти на фабрику и предъявить золотой билет – я буду счастлив предложить тебе все, что ты пожелаешь. Таким образом, ты будешь на всю жизнь обеспечен сладостями. Но это еще не самое удивительное, что предстоит тебе в день посещения фабрики. Я приготовил для тебя и для других счастливых обладателей золотых билетов невероятные, сказочные сюрпризы, которые восхитят, удивят, потрясут тебя. В самых дерзких своих мечтах ты не смог бы представить, что с тобой может произойти такое! Потерпи чуть-чуть, и ты сам все увидишь! И, наконец, последнее: для посещения фабрики я выбрал первый день февраля. Именно в этот день, и ни в какой другой, ты должен ровно в десять утра быть у ворот фабрики. Не опаздывай! Тебе разрешается привести с собой одного или двух членов семьи, чтобы они присмотрели за тобой и обеспечили твою безопасность во время путешествия. И еще – ты должен обязательно иметь при себе золотой билет, иначе тебя не пропустят. (Подпись) Вилли Вонка».

– Первое февраля! – сказала миссис Бакет. – Да это же завтра! Сегодня тридцать первое января! Я точно знаю!

– Ну и ну! – воскликнул мистер Бакет. – А ведь ты права! Завтра первое февраля!

– Как раз вовремя! – закричал дедушка Джо. – Нельзя терять ни минуты! Сейчас же начинай собираться! Умойся, причешись, почисти зубы, высморкай нос, постриги ногти, вычисти ботинки, погладь рубашку и, ради Бога, приведи в порядок брюки! Собирайся, малыш! Ты должен подготовиться к величайшему дню в твоей жизни!

– Вам нельзя так волноваться, папа, – попыталась успокоить старика миссис Бакет, – и не торопите Чарли. Нам всем нужно сохранять спокойствие. Во-первых, надо решить, кто из взрослых будет сопровождать Чарли.

– Я! – закричал дедушка Джо, вновь вскакивая с кровати. – Я пойду с Чарли! Я позабочусь о нем! Предоставьте это мне!

Миссис Бакет улыбнулась, глядя на дедушку, а затем, посмотрев на мужа, спросила:

– А ты, дорогой?.. Не кажется ли тебе, что это твоя обязанность?

– Я... я... не уверен... – промямлил мистер Бакет.

– Но ты должен.

– Дорогая, – вежливо перебил ее мистер Бакет. – Слово «должен» здесь не подходит.

Пойми, я бы с удовольствием пошел с Чарли, ведь это будет невероятно интересно. Но, с другой стороны... по-моему, дедушка Джо заслужил это больше, чем все остальные. Он же знает об этом гораздо больше всех нас. Конечно, если он будет хорошо себя чувствовать...

– Ураааа! – закричал дедушка Джо и, схватив Чарли за руки, пустился в пляс по комнате.

– Кажется, он чувствует себя хорошо, – рассмеялась миссис Бакет. – Вообще-то ты прав, именно дедушка должен пойти с Чарли. Что до меня, то я, разумеется, не могу оставить трех стариков на целый день одних в доме.

– Аллилуйя! – кричал дедушка Джо. – Слава тебе. Господи! Тут в дверь громко постучали. Мистер Бакет вышел на крыльцо, и в тот же миг в дом ринулась толпа репортеров и фотокорреспондентов. Они окружили счастливого обладателя пятого золотого билета и стали наперебой задавать ему вопросы, каждому не терпелось поскорее заполучить материал для первой полосы утренних газет. В течение нескольких часов в маленьком домике Бакетов царило настоящее столпотворение, только за полночь мистеру Бакету удалось выпроводить гостей, а Чарли пошел спать.

13. Великий день

Снег еще не растаял, и было очень холодно, но солнце в то знаменательное утро светило очень ярко. У фабрики мистера Вилли Вонки собралась огромная толпа, всем хотелось посмотреть, как пятеро счастливчиков войдут в ворота. Все ужасно волновались. Было уже почти десять часов. Люди шумели и толкались, а полицейские, крепко взявшись за руки, пытались сдержать толпу и оттеснить ее от ворот.

А прямо перед воротами, окруженные кольцом полицейских, стояли пятеро известных теперь всему миру детей и сопровождавшие их взрослые.

Среди них виднелась и высокая, костлявая фигура дедушки Джо. А рядом, крепко держа старика за руку, стоял Чарли Бакет.

Все дети, за исключением Чарли, привели с собой пап и мам. И хорошо, что привели, ведь справиться со знаменитыми обладателями золотых билетов было непросто. Детям так не терпелось поскорей попасть на фабрику, что, если бы не родители, они мигом перелезли бы через забор.

– Ну потерпите же! – кричали им отцы. – Спокойно! Еще не пора! Еще не пробило десять! Чарли слышал, как за спиной шумела и волновалась толпа, всем хотелось получше разглядеть знаменитых детей.

– Смотрите, смотрите! Виолетта Бьюргард! – кричали одни. – Да-да! Это она! Я видел ее портрет в газете!

– Глядите! – кричали другие. – Она и сейчас жует эту ужасную резинку, три месяца не вынимает ее изо рта! Посмотрите, какие у нее челюсти! Так и ходят!

– Кто этот толстый мальчишка?

– Да это же Август Глуп!

– Точно, он!

– Какой огромный!

– Невероятно!

– А кто вон тот парень с эмблемой «Рейнджерс» на ветровке?

– Это Майк Тиви, телефанатик.

– Он что, ненормальный? Гляньте! Весь увешан игрушечными пистолетами!

– Покажите нам Веруку Солт! – раздался чей-то голос в толпе. – Ту самую девчонку, папаша которой купил полмиллиона шоколадок и заставил всех работниц своей фабрики их разворачивать, пока они не нашли золотой билет! Он ей ни в чем не отказывает! Абсолютно ни в чем! Только завопит, и ей тут же все несут!

– Отвратительно, правда?

– Я бы сказал, потрясающе!

– Кто из них Верука?

– Вон та, слева! Маленькая девочка в шикарной норковой шубе!

– А кто из них Чарли Бакет?

– Чарли Бакет? Должно быть, тот костлявый замухрышка, которого держит за руку старый скелет. Вон! Видишь?

– Почему он без пальто в такой холод?

– А я откуда знаю?! Может, у него и денег-то на пальто нет.

– Боже мой! Небось совсем заоченел!

Чарли, слышавший этот разговор, крепко стиснул дедушкину руку. Старик посмотрел на него и улыбнулся.

Церковные часы пробили десять.

Очень медленно, с громким скрипом огромные железные ворота фабрики начали открываться.

Толпа притихла. Даже дети прекратили беготню. Все смотрели на ворота.

– Вот он! – крикнул кто-то. – Собственной персоной!

Да, это был ОН.

14. Мистер Вилли Вонка

Мистер Вилли Вонка стоял один-одинешенек в воротах фабрики. И правда – необыкновенный человек!

В черном цилиндре.

В красивом фраке из темно-фиолетового бархата.

В бутылочно-зеленых брюках.

В жемчужно-серых перчатках.

А в руке он держал трость с золотым набалдашником.

Подбородок украшала черная козлиная борода. А глаза... глаза были на удивление блестящие. Казалось, в них мерцают яркие искорки. Да и все лицо светилось радостью и весельем.

Притом он выглядел очень умным! Ловким, быстрым, энергичным! Он поминутно вертел головой, все видя, все замечая своими блестящими глазами. Быстротой движений он напоминал белку – старую, умную, шуструю белку из городского парка.

Неожиданно мистер Вонка смешно подпрыгнул, сделал пируэт прямо на снегу, широко раскинул руки, улыбнулся детям и звонко крикнул:

– Добро пожаловать, мои маленькие друзья! Добро пожаловать на фабрику! Пожалуйста, проходите по одному и не забудьте своих родителей. Предъявите золотой билет и скажите, как вас зовут. Кто первый?

Вперед вышел очень толстый мальчик.

– Меня зовут Август Глуп, – сказал он.

– Август! – закричал мистер Вонка, схватил толстяка за руку и изо всех сил ее потряхнул. – Мой дорогой! Как я рад тебя видеть! Восхищен! Очарован! Счастлив, что ты с нами! А это твои родители? Замечательно! Заходите! Сюда! В ворота, пожалуйста!

Мистер Вилли Вонка был явно взволнован, ничуть не меньше всех собравшихся.

– Меня зовут Верука! – сказала одна из девочек и шагнула вперед. – Верука Солт!

– Моя дорогая Верука! Приветствую тебя! Какая радость! У тебя очень оригинальное имя! Я-то думал, что Верукой называют мозоль на пятке. Но, должно быть, я ошибался, правда? Как тебе идет эта хорошенькая норковая шубка! Я ужасно рад, что ты пришла! Боже! Какой день! Надеюсь, тебе понравится! Я просто уверен! Я знаю! Твой папа? Как поживаете, мистер Солт? Миссис Солт? Я в восхищении от встречи с вами! Да, билет в полном порядке! Входите, пожалуйста.

Вперед вышли следующие двое – Виолетта Бьюргард и Майк Тиви, предъявили билеты.

Мистер Вонка долго и крепко жал им руки.

И, наконец, тихий голос прошептал:

– Чарли Бакет.

– Чарли! – воскликнул мистер Вонка. – Отлично! Наконец-то! Ты ведь тот самый мальчик, который нашел билет только вчера! Да, да! Я читал в утренних газетах! Как раз вовремя! Я так рад! Какое счастье! Тебе повезло! А это твой дедушка? Я в восторге от встречи с вами, сэр! Я восхищен! Я очарован! Замечательно! Отлично! Все на месте? Пятеро детей? Да! Хорошо! Теперь за мной! Путешествие начинается! Но, пожалуйста, держитесь все вместе! Пожалуйста, не разбредайтесь. Я бы не хотел, чтобы кто-то из вас потерялся В САМОМ

НАЧАЛЕ ПУТИ. Нет, нет! Ни в коем случае!

Чарли оглянулся и увидел, что огромные железные ворота медленно закрываются. А люди, собравшиеся за воротами, все еще кричали и толкались. Он в последний раз посмотрел на шумевшую толпу. Потом ворота со стуком захлопнулись, и все, что было за ними, исчезло.

– Сюда! – кричал мистер Вонка, рысцой спеша впереди всех. – В эту большую красную дверь, пожалуйста! Очень хорошо! Здесь тепло и уютно! Мне приходится сильно обогревать цеха! Мои рабочие привыкли к исключительно жаркому климату! Они не выносят холода! Если они сейчас выйдут на улицу, то немедленно погибнут. Просто замерзнут.

– Но кто же эти рабочие? – спросил Август Глуп.

В ответ мистер Вонка только улыбнулся:

– Всему свое время. Немного терпения, и вы все узнаете! Все здесь? Хорошо! Будьте любезны, закройте, пожалуйста, дверь! Спасибо!

Тут Чарли увидел, что они стоят в длинном коридоре, которому не видно конца. Коридор был такой широкий, что по нему свободно мог бы проехать автомобиль. Стены были покрашены в бледно-розовый цвет, а освещение было неяркое и приятное.

– Как тепло и хорошо! – прошептал Чарли.

– Да, – согласился дедушка. – И какой удивительный аромат! – добавил он, втягивая носом воздух. Казалось, в нем были перемешаны все самые чудесные запахи в мире – жареных кофейных зерен и жженого сахара, жидкого шоколада и мяты, фиалок и дробленого фундука, яблоневого цвета и лимонной цедры...

А откуда-то издалека, из самого сердца огромной фабрики, доносился приглушенный басовитый гул, словно там с сумасшедшей скоростью крутились колеса каких-то гигантских машин.

– Это, дорогие дети, – мистер Вонка старался перекрыть шум, – это главный коридор! Пожалуйста, повесьте пальто и шапки вон там, на вешалки, и следуйте за мной. Сюда, пожалуйста! Отлично! Все готовы? За мной! Вперед! – И он быстро побежал по коридору, только полы темно-фиолетового бархатного фрака замелькали. Вся компания поспешила за ним.

Если вдуматься, компания была довольно большая: девять взрослых и пятеро детей – всего четырнадцать человек. Можете себе представить, какая началась неразбериха, когда все разом заторопились вперед, стараясь не отстать от шустрого мистера Вонки.

– Не отставать! Если вы будете так копаться, мы ни за что не, успеем за один день! Вскоре он свернул направо, в чуть более узкий коридор. Потом налево. Потом опять направо. И налево. И опять направо. И еще раз направо. А потом налево. Все это смахивало на гигантскую кроличью нору с расходящимися во все стороны ходами-коридорами.

– Крепко держи меня за руку, Чарли, – прошептал дедушка Джо.

– Обратите внимание! – прокричал мистер Вонка. – Все коридоры уходят вниз! Мы спускаемся под землю! Все самые важные цеха моей фабрики расположены глубоко под землей!

– Почему? – спросил кто-то.

– На земле для них просто не хватило бы места! Цеха, которые вы очень скоро увидите, огромны! Каждый из них больше футбольного поля. Ни в одном здании не поместится. А

здесь, под землей, места сколько угодно. Мои владения не имеют границ. Надо только копать глубже и глубже.

Мистер Вонка свернул направо. Потом налево. Потом опять направо.

Коридоры спускались вниз все круче.

Неожиданно он остановился. Перед ним была блестящая металлическая дверь. Все столпились вокруг. На двери крупными буквами было написано:
ШОКОЛАДНЫЙ ЦЕХ.

15. Шоколадный цех

Это очень важный цех! – воскликнул мистер Вонка, достав из кармана связку ключей и вставив один из них в замочную скважину. – Это сердце фабрики, основа всего производства! И он такой красивый! Я считаю, что в цехе должно быть красиво. Я терпеть не могу уродства на фабриках! Пожалуйста, заходите! Но, умоляю, будьте осторожны, не волнуйтесь, соблюдайте спокойствие, не падайте в обморок от восторга!

Мистер Вонка открыл дверь. Пятеро детей и девять взрослых, толкаясь, протиснулись внутрь. И... о чудо!

Перед ними раскинулась волшебная долина, по обе стороны которой тянулись зеленые луга, а внизу текла широкая коричневая река.

Мало того, посередине реки был огромный водопад – отвесная скала, с которой вода падала плотной стеной, а затем, пенясь и бурля, разлеталась на тысячи мелких брызг. А ниже по течению (это было еще более поразительное зрелище) в реку откуда-то с потолка спускалось не менее дюжины большущих стеклянных труб. Даже не большущих, а исполинских. Они высасывали из реки мутно-коричневую воду и уносили ее неведомо куда. А сквозь стеклянные стенки было хорошо видно, как жидкость течет по трубам. Если же прислушаться, то за шумом водопада можно было расслышать неумолчное бульканье засасываемой жидкости.

По обоим берегам реки росли красивые кусты и деревья – плакучие ивы, ольха, высокие кусты рододендрона с розовыми, красными и фиолетовыми цветами. А луга были усыпаны тысячами лютиков.

– Вот! – прокричал мистер Вонка, указывая на золотистые камыши у самой реки. – Все это шоколад! Каждая капелька этой реки – жидкий шоколад наивысшего качества! Его хватит, чтобы наполнить все ванны страны! И все бассейны тоже! Потрясающе, правда? А взгляните-ка на эти трубы! Они высасывают шоколад из реки и разносят его по другим цехам фабрики, где он только нужен. Тысячи литров в час, мои дорогие дети! Тысячи и тысячи литров!

Дети и родители были так поражены увиденным, что не могли произнести ни слова. Они были ошарашены, ошеломлены, ослеплены грандиозностью этого великолепия. Они просто стояли и смотрели во все глаза.

– Водопад – это самое важное! – продолжал мистер Вонка. – Он перемешивает шоколад. И вспенивает его. Взбивает и делает легким и воздушным! Нигде в мире не перемешивают шоколад с помощью водопада! Но ведь это единственный правильный способ!

Единственный! А как вам мои деревья? Нравятся? А мои прелестные кусты? Правда, замечательно? Я ведь говорил вам, что не выношу уродства! И, конечно же, все они съедобны! Каждое сделано из чего-нибудь вкусного! А мои луга? А моя трава и лютики? Трава, на которой вы стоите, мои дорогие, из недавно изобретенного мною вида мятного сахара! Я называю его «мяхар». Съешьте травинку! Пожалуйста! Попробуйте!

Восхитительно!

Все, как по команде, нагнулись и сорвали по травинке – все, за исключением Августа Глупа, который схватил целый пучок.

А Виолетта Бьюргард, перед тем как попробовать свою травинку, вынула изо рта жвачку и аккуратно прилепила ее за ухом.

– Чудесно! – прошептал Чарли. – Удивительный вкус, правда, дедушка?

– Я бы мог съесть все поле, – сказал дедушка Джо и улыбнулся. – Я бы ходил на четвереньках, как корова, и ел эту изумительную траву!

– Отведайте лютиков! – крикнул мистер Вонка. – Они еще вкуснее!

Неожиданно раздался пронзительный визг. Это визжала Верука Солт.

– Смотрите! Смотрите! – вопила она, тыча пальцем через реку. – Что это? Он движется! Он ходит! Это маленькое существо! Маленький человечек! Смотрите! Там, внизу, у водопада! Все бросили собирать лютики и уставились на другой берег реки.

– Она права, дедушка! – воскликнул Чарли. – Это человечек! Видишь?

– Вижу!

И тут все разом закричали наперебой:

– Их двое!

– Боже мой! Не может быть!

– Их больше! Их... раз, два, три, четыре, пять!

– Что они делают?

– Откуда они?

– Кто они?

И дети, и взрослые кинулись к берегу, чтобы разглядеть получше.

– Удивительно!

– Да они не выше моей коленки!

– Посмотрите, какие у них смешные длинные волосы! Маленькие человечки, не больше детской куклы среднего размера, оставили свои дела и удивленно смотрели на незнакомцев. Один из них показал рукой на детей, шепнул что-то другим четверем, и все пятеро весело расхохотались.

– Но это же НЕ НАСТОЯЩИЕ ЛЮДИ, – сказал Чарли.

– Разумеется, НАСТОЯЩИЕ, – возразил мистер Вонка. – Это умпа-лумпы.

16. Умпа-лумпы

Умпа-лумпы! – закричали все. – Умпа-лумпы!

– Доставлены прямо из Лумпландии, – гордо пояснил мистер Вонка.

– Но такой страны нет, – сказала миссис Солт.

– Простите, мадам, но...

– Мистер Вонка, – Миссис Солт повысила голос. – Я преподаю географию...

– Тогда я расскажу вам об этой стране подробнее. Ужасная страна! Сплошь непроходимые джунгли, населенные самыми страшными и опасными зверями в мире – тигророгами, бронетамами и жуткими свирепыми дракомотами. Один дракомот может съесть на завтрак десять умпа-лумпов и как ни в чем не бывало прибежать за добавкой. Когда я туда приехал, то сначала очень удивился, увидев, что умпа-лумпы строят себе дома на деревьях. Но они были вынуждены жить на деревьях, чтобы спастись от тигророгов, бронетамов и дракомотов. Питались они зелеными гусеницами. А так как гусеницы ужасно невкусные, то с утра умпа-лумпы лазили по деревьям в поисках какой-нибудь приправы, которой можно было бы сдобрить гусениц, чтоб было не так противно, например красных жуков, или листьев эвкалипта, или коры дерева бонг-бонг. Это тоже очень невкусно, но все же менее отвратительно, чем гусеницы. Бедные маленькие умпа-лумпы! Единственная еда, которую все без исключения умпа-лумпы просто обожали, – это бобы какао. Но достать их было почти невозможно. Умпа-лумпа, которому удавалось раздобыть за год два-три боба какао, считал, что ему необыкновенно повезло. Но как же умпа-лумпы мечтали об этом лакомстве! Все ночи напролет им снились бобы какао, а днем они не переставая говорили о них. Стоило только произнести в присутствии какого-нибудь умпа-лумпы слово «какао», как у него тут же начинали течь слюнки. Из бобов какао, – продолжал мистер Вонка, – которые растут на какаовом дереве, делают шоколад. Без бобов какао шоколада не приготовишь. Бобы какао – это и есть шоколад. А я использую на фабрике миллиарды бобов какао в неделю. И поэтому, дорогие мои дети, узнав, что умпа-лумпы обожают именно эту еду, я залез в их подвешенную на деревьях деревушку и сунул голову в окошко дома, принадлежавшего их вождю. Бедный исхудалый малыш сидел за столом и с отвращением жевал пюре из зеленых гусениц. «Послушайте, – сказал я (конечно, не по-английски, а по-умпа-лумпийски), – послушайте, если вы и ваши люди переедете в мою страну и будете жить и работать у меня на фабрике, то получите столько бобов какао, сколько захотите. В моих кладовках их целые горы. Вы сможете есть бобы какао три раза в день, сможете просто объедаться ими! Если захотите, я даже буду платить вам жалованье бобами какао!» «Вы не шутите?!» – вскричал вождь умпа-лумпов, вскакивая со стула. «Конечно, не шучу, – сказал я. – Можете питаться шоколадом. Шоколад еще вкуснее бобов какао, потому что в него добавляют молоко и сахар».

Вождь радостно взвизгнул, и миска с пюре из зеленых гусениц полетела прямо в окно подвесного дома. «По рукам! – закричал малыш. – Едем!» Я погрузил всех на корабль и привез сюда – всех мужчин, женщин и детей племени умпа-лумпа. Это оказалось совсем несложно. Я спрятал их в большие упаковочные ящики, предварительно проделав в стенках дырки, чтобы можно было дышать, и все доехали благополучно. Умпа-лумпы – замечательные рабочие. Теперь они все говорят по-английски. Они любят танцевать и петь

и без конца сочиняют новые песни, надеюсь, вы скоро их услышите. Должен вас предупредить, умпа-лумпы – озорной народ и любят шутки. На них сейчас такая же одежда, какую они носили, когда жили в джунглях. Им так нравится. На мужчинах, как видите, одежда из оленьей кожи, на женщинах – из листьев, а дети бегают голышом. Женщины каждый день используют свежие листья...

– Папа! – крикнула Верука Солт (девочка, которая всегда получала все, что пожелает). – Папа! Хочу умпа-лумпу! Дostaнь мне умпа-лумпу! Хочу умпа-лумпу, сейчас же! Хочу взять его домой! Папа! Дай мне умпа-лумпу!

– Сейчас, моя крошка, погоди, – засуетился папа Солт. – Нельзя перебивать мистера Вонку.

– Хочу умпа-лумпу! – визжала Верука.

– Хорошо, Верука, хорошо, но я не могу... прямо сейчас. Потерпи чуть-чуть, и к концу сегодняшнего дня у тебя будет умпа-лумпа.

– Август! – закричала миссис Глуп. – Август, дорогой, по-моему, этого делать не надо! Август Глуп, как вы, наверно, уже догадались, успел тем временем спуститься к реке и теперь, стоя на коленях у самых коричневых волн, торопливо черпал ладошками теплый жидкий шоколад и пил его целыми пригоршнями.

17. Август Глуп попадает в трубу

Когда мистер Вонка обернулся и увидел, чем занят Август Глуп, он закричал:

– Нет, нет! Прошу тебя. Август! Пожалуйста! Умоляю, не делай этого! К моему шоколаду не должны прикасаться руки человека!

– Август! – позвала миссис Глуп. – Разве ты не слышишь, что тебе говорят? Сейчас же уйди оттуда!

– Сказка! – сказал Август, не обращая ни малейшего внимания на крики мистера Вонки и миссис Глуп. – Эх, сюда бы ведро...

– Август! – кричал мистер Вонка, подпрыгивая от возмущения и размахивая тростью. – Немедленно уходи оттуда! Ты пачкаешь мой шоколад!

– Август! – кричала миссис Глуп.

– Август! – кричал мистер Глуп.

Но Август ничего не желал слушать, кроме голоса своего ненасытного желудка. Теперь он растянулся на животе, свесив голову прямо в реку, и лакал шоколад, как собака.

– Август! – кричала миссис Глуп. – Ты же заразишь своим ужасным насморком всю страну!

– Осторожно, Август! – кричал мистер Глуп. – Ты слишком низко наклоняешься!

Мистер Глуп был совершенно прав. Неожиданно раздался пронзительный вопль, потом всплеск – Август Глуп свалился в реку, и голова его мгновенно исчезла в коричневом потоке.

– Спасите его! Он утонет! Он совсем не умеет плавать! Спасите его! – причитала миссис Глуп. Она металась вдоль берега и размахивала зонтиком.

– Что ты, милочка, – сказал мистер Глуп. – Я не собираюсь нырять в своем лучшем костюме! Лишь на миг коричневая от шоколада голова Августа Глупа вновь появилась на поверхности.

– Помогите! Помогите! Помогите! – вопил он. – Спасите меня!

– Ну что ты стоишь?! – набросилась на мужа миссис Глуп. – Сделай же что-нибудь!

– Я и делаю, – сказал мистер Глуп и снял пиджак, собираясь, видимо, нырнуть в шоколадные глубины.

Но пока он раздевался, несчастного Августа уносило все дальше, к одной из огромных труб, опущенных в реку. Труба уже совсем близко... И вот... уууу... коричневый водоворот закрутил, завертел, засосал несчастного и увлек в трубу.

Затаив дыхание, все ждали, где он объявится.

– Вон он! – закричал кто-то, показывая вперед. И действительно, поскольку труба была стеклянная, то было хорошо видно, как внутри нее, словно торпеда, головой вперед несется Август.

– Помогите! Убивают! Полиция! – голосила миссис Глуп. – Август, куда ты? Вернись сейчас же!

– Удивляюсь, – сказал мистер Глуп, – как это он пролез в трубу и не застрял.

– Сейчас как раз и застрянет! – сказал Чарли Бакет. – Смотрите, он сбавляет скорость.

– Верно, – подтвердил дедушка Джо.

– Ой, застрянет! – сказал Чарли.

– Так и есть! – подхватил дедушка Джо.

– Точно, застрял! – сказал Чарли.

– Это все его огромный живот! – сказал мистер Глуп.

– Он закупорил трубу! – сказал дедушка Джо.

– Разбейте ее, – верещала миссис Глуп, по-прежнему размахивая зонтиком. – Август, сейчас же вылезай!

Все, кто наблюдал за происходящим, видели, как шоколад, лишенный возможности течь дальше, скапливался у ног Августа и затвердевал. Образовалась пробка! Давление было ужасное. Что-то должно было не выдержать. И не выдержало. Этим чем-то был Август. Ух! Словно пуля по стволу ружья, он стремительно полетел вперед.

– Он исчез! – взвизгнула миссис Глуп. – Куда ведет эта труба? Вызовите пожарных! Скорее!

– Спокойствие, – сказал мистер Вонка. – Только спокойствие. Не волнуйтесь, мадам. Ничего страшного не произошло. Ваш мальчик вне опасности. Он просто отправился в небольшое путешествие, вот и все. Причем весьма увлекательное путешествие. С ним ничего не случится. Вот увидите.

– Как это – ничего не случится? – набросилась на него миссис Глуп. – Ведь через пять минут из него сделают зефир в шоколаде!

– Это невозможно! – успокоил ее мистер Вонка. – Немыслимо! Невероятно! Какой абсурд! Зефира из него не сделают!

– А почему, позвольте вас спросить? – продолжала кричать миссис Глуп.

– Потому что эта труба ведет не в зефирный цех, – пояснил мистер Вонка, – она даже близко к нему не подходит. Труба, в которую засосало Августа, ведет прямо в цех, где я делаю очень вкусные земляничные ириски в шоколаде.

– Значит, из него сделают земляничную ириску в шоколаде? – воскликнула миссис Глуп. – Мой бедный Август! Завтра утром его будут продавать фунтами во всех магазинах страны!

– Ты права, – сказал мистер Глуп.

– Я всегда права, – сказала миссис Глуп.

– Это не шутка, – сказал мистер Глуп.

– Но мистер Вонка, кажется, так не думает! – снова закричала миссис Глуп, взмахнув зонтиком. – Ты только посмотри на него! Он хохочет! Как вы смеееете хохотать, когда мой мальчик там, в трубе? Вы – чудовище! Думаете, это шутка? Да? Думаете, что, отправив моего мальчика в ирисковый цех по этой ужасной трубе, вы удачно пошутили?

– Да ничего с ним не случится, – хихикнул мистер Вонка.

– Из него сделают ириску в шоколаде! – завопила миссис Глуп.

– Никогда! – воскликнул мистер Вонка.

– Конечно, сделают! – вопила миссис Глуп.

– Я не допущу этого! – кричал мистер Вонка.

– А почему? – вопила миссис Глуп.

– Потому что он будет невкусный. Только вообразите – АВГУСТИЧНЫЙ ГЛУП В ШОКОЛАДЕ! Его не станут покупать!

– Еще как станут! – обиделся мистер Глуп.

– Я не хочу об этом думать! – крикнула миссис Глуп.

– И я тоже, – сказал мистер Вонка. – Уверю вас, мадам, ваш сын в полной безопасности.

– В полной безопасности! Тогда где же он? Немедленно отведите меня к нему!

Мистер Вонка повернулся, громко щелкнул пальцами – раз, два, три! – и в тот же миг, откуда ни возьмись, перед ним вырос umpa-lumpa.

Умпа-лумпа поклонился и улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Лицо у него было нежно-розового цвета, а длинные волосы – золотисто-коричневого. Голова umpa-lumпы находилась как раз на уровне колена мистера Вонки. Одежда umpa-lumпы, как и у всех мужчин племени, была сшита из оленьей кожи.

– Слушай меня внимательно, – обратился мистер Вонка к крошечному человечку. –

Проводи, пожалуйста, миссис и мистера Глуп в ирисковый цех и помоги им найти сына. Он только что отправился туда по трубе.

Умпа-лумпа взглянул на миссис Глуп и расхохотался.

– Уймись! – сказал мистер Вонка. – Возьми себя в руки! Миссис Глуп считает, что это вовсе не смешно!

– Можете повторить ему свое распоряжение еще раз, – сказала миссис Глуп.

– Отправляйся прямо в ирисковый цех, – обратился мистер Вонка к umpa-lumпе, – возьми длинную палку и пошарь в шоколадосмесителе. Я уверен, Август там. Но, прошу тебя, поторопись! Если он слишком долго пробудет в смесителе, его может засосать в ирисковарку. Вот тогда действительно случится беда. Мои замечательные ириски станут несъедобны!

Миссис Глуп отчаянно всхлипнула.

– Я шучу, – сказал мистер Вонка и весело хихикнул. – Я неправильно выразился. Извините, я не хотел вас обидеть! Не сердитесь! До свидания, миссис Глуп! До свидания, мистер Глуп! До свидания! До скорой встречи.

Когда мистер и миссис Глуп в сопровождении umpa-lumпы поспешили к выходу, пять umpa-lumpов на том берегу внезапно принялись скакать, пританцовывать, бить в крошечные барабаны и распевать:

– Август Глуп! Август Глуп! Август Глуп! Август Глуп!

– Дедушка, – сказал Чарли, – послушай! Что они делают?

– Тсс! – прошептал дедушка Джо. – По-моему, они собираются спеть нам песню!

– Август Глуп! Август Глуп! – распевали umpa-lumпы.

Август Глуп ужасно глуп -

Не знает назначенья труб.

Огромный жадный дурачок,

Лишь бы поесть – да на бочок.

Сколько ж можем мы терпеть

И безропотно глядеть,

Как он будет есть и пить,

Наслаждаться и дурить?

Будь судьей, великий Скотт,

Больше это не пройдет!
Мы его слегка погладим,
Выстрелом в трубу наладим.
Только не пугайтесь, дети,
Не опасны игры эти.
И во тьме длиннющих труб
Не погибнет Август Глуп.
Одолев нелегкий путь,
Он изменится чуть-чуть.
По секрету скажем всем -
Станет он другим совсем.
На ирисковой машине
Покрутивши в ванилине,
Мы его слегла помнем,
Размешаем, разотрем,
А когда добавим крем,
Будет он готов совсем.
Вот выходит он – и что же?
Люди ахнули: «О Боже!»
Был обжора и урод,
Стал совсем наоборот!
Был как хвост у грязной киски,
А теперь – кусок ириски.
А ирис на белом свете
Любят взрослые и дети.

– Я ведь предупреждал, что umpa-lumпы очень любят петь. Замечательно, не правда ли? Просто прелесть! Но нельзя верить ни единому их слову! Все это выдумка – от первой и до последней строчки!

– Дедушка, они действительно шутят? – спросил Чарли.

– Конечно, шутят, – заверил его дедушка. – Наверняка шутят. По крайней мере я надеюсь, что шутят!

18. Вниз по шоколадной реке

– В путь! – крикнул мистер Вонка. – Торопитесь! За мной! В следующий цех! И, пожалуйста, не волнуйтесь за Августа Глупа. Он непременно попадет в отбросы. Такие, как он, всегда туда попадают. Следующий этап нашего путешествия мы продеваем на лодке! А вот и лодка!

Над теплой шоколадной рекой поднимался туман. Неожиданно из тумана выплыла сказочная розовая лодка. Большая открытая гребная лодка с высоко поднятыми вверх носом и кормой (как в старину у викингов) так светилась, блестела, сверкала, искрилась, словно была сделана из прозрачного розового стекла. С обоих бортов спускались весла, а когда лодка подошла ближе, все увидели, что в ней сидят гребцы – умпа-лумпы, не меньше десятка за каждым веслом.

– Это моя личная яхта! – похвастался мистер Вонка, сияя от удовольствия. – Я выдолбил ее из огромного леденца. Прекрасно, правда? Взгляните, как она разрезает волну.

Сверкающая леденцовая лодка причалила к берегу. Сто умпа-лумпов перестали грести и удивленно уставились на гостей. И вдруг разом весело расхохотались.

– Почему они смеются? – спросила Виолетта Бьюргард.

– Не обращайтесь внимания, – сказал мистер Вонка. – Они всегда смеются. Из всего делают шутку. Прыгайте в лодку! Скорей!

Как только все расселись, умпа-лумпы оттолкнули суденышко от берега и взялись за весла, а лодка бодро поплыла вниз по реке.

– Эй! Майк Тиви! – крикнул мистер Вонка. – Пожалуйста, не лижи борта, а то они станут липкими.

– Папа, – сказала Верука Солт, – я хочу такую лодку. Купи мне большую розовую леденцовую лодку, как у мистера Вонки! И я хочу много умпа-лумпов. Хочу, чтоб они меня катали на лодке! И шоколадную реку хочу! И... и...

– А по попе она не хочет? – прошептал дедушка Джо на ухо Чарли.

Старик сидел на корме, рядом с ним Чарли. Мальчик крепко держался за дедушкину руку. У него голова шла кругом. Все, что он увидел, – огромная шоколадная река, водопад, стеклянные трубы, засасывающие шоколад, сахарные луга, умпа-лумпы, леденцовая лодка, а главное, сам мистер Вилли Вонка, – все было так удивительно и необыкновенно, что кажется, ничего более удивительного и необыкновенного на свете просто быть не может. Куда они теперь плывут? Что еще им предстоит увидеть и узнать? Какие чудеса ожидают их впереди?

– Уму непостижимо, правда? – улыбнулся дедушка Джо.

Чарли кивнул и тоже улыбнулся.

Неожиданно мистер Вонка, сидевший рядом с Чарли, достал со дна лодки большой кувшин, перегнувшись через борт, зачерпнул из реки шоколаду и протянул кувшин Чарли.

– Пей, – сказал он, – тебе это не повредит. Похоже, ты здорово изголодался.

Потом мистер Вонка наполнил шоколадом еще один кувшин и протянул дедушке Джо:

– И вы пейте! Вы же просто скелет! Видно, туго приходилось в последнее время?

– Да, – вздохнул дедушка Джо.

Чарли поднес кувшин к губам, и, когда теплый, сладкий шоколад медленно потек в рот, в горло, в совершенно пустой желудок, по всему телу разлились тепло и восторг; Чарли захлестнула огромная волна счастья.

– Нравится? – спросил мистер Вонка.

– Еще бы! Просто объеденье! – прошептал Чарли.

– Самый замечательный шоколад из всех, какие мне довелось попробовать, – сказал дедушка, облизывая губы.

– Это потому, что его взбивает водопад, – пояснил мистер Вонка.

Лодка мчалась вниз по течению. Река становилась все уже. Впереди показался туннель – большой круглый туннель, похожий на гигантскую трубу, и река уходила прямоком в эту трубу, а вместе с нею и лодка.

– Вперед! – кричал мистер Вонка, подпрыгивая и размахивая тростью. – Полный вперед! Умпа-лумпы налегли на весла, и лодка пулей влетела в темный туннель, а пассажиры разом вскрикнули от неожиданности.

– Они же не видят, куда гребут! – раздался в темноте отчаянный крик Виолетты Бьюргард.

– А какая разница?! – расхохотался мистер Вонка.

Почему гребцы спешат?

Не вернуться нам назад.

И куда течет река?

Впереди ни огонька.

Избавления не жди,

Неизвестность впереди.

И никто не даст ответ,

Будем живы или нет.

– Он рехнулся! – завопил чей-то папа. А остальные родители испуганно закричали наперебой:

– Идиот!

– Он спятил!

– Чокнутый!

– Да он пьян!

– Сумасшедший!

– Псих!

– Он не в своем уме!

– Ненормальный!

– Нет, ничего подобного! – сказал дедушка Джо.

– Включите свет! – крикнул мистер Вонка.

И тотчас вспыхнуло множество ламп, весь туннель осветился волшебным светом, и Чарли увидел, что они действительно находятся внутри огромной трубы с круглыми, белыми и очень чистыми стенами. В трубе течение было очень быстрое, умпа-лумпы гребли изо всех сил, и лодка, словно ракета, неслась вперед.

Стоя на корме, мистер Вонка то и дело подпрыгивал, подскакивал, подгонял гребцов.

Казалось, ему доставляет огромное удовольствие мчаться белым туннелем на розовой

лодке вниз по шоколадной реке, и он хлопал в ладоши, смеялся и весело поглядывал на своих пассажиров, как бы желая лишний раз убедиться, что и им по душе это необыкновенное плавание.

– Смотри, дедушка! – воскликнул Чарли. – Дверь в стене!

И правда, в круглой стене туннеля чуть выше уровня шоколадной реки виднелась зеленая дверь. Лодка неслась с сумасшедшей скоростью, но все успели прочесть надпись на двери: СКЛАД № 54. СЛИВКИ – МОЛОЧНЫЕ СЛИВКИ, ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ, ФИАЛКОВЫЕ СЛИВКИ, КОФЕЙНЫЕ СЛИВКИ, АНАНАСОВЫЕ СЛИВКИ, ВАНИЛЬНЫЕ СЛИВКИ И ВОЛОСАТЫЕ СЛИВКИ.

– Волосатые сливки? – удивился Майк Тиви. – Но ведь таких не бывает!

– Вперед! – крикнул мистер Вонка. – Недосуг мне отвечать на глупые вопросы!

Лодка промчалась мимо черной двери. На ней было написано:

СКЛАД № 71. РОЗГИ – ВСЕХ РАЗМЕРОВ.

– Розги? – вскрикнула Верука Солт. – Они-то вам на что?

– Разумеется, чтобы взбивать сливки, – объяснил мистер Вонка. – Как же взбивать сливки без розог? Если сливки не били розгами, это уже не настоящие взбитые сливки; если вы не тащили яйцо в мешке, это уже не настоящее яйцо в мешочек! Вперед!

Теперь мимо пронеслась желтая дверь. На ней было написано:

СКЛАД № 77. БОБЫ – БОБЫ КАКАО, БОБЫ КОФЕ, ДЖЕМОВЫЕ БОБЫ, БЫВШИЕ БОБЫ.

– Бывшие бобы? – фыркнула Виолетта Бьюргард. – Таких не бывает!

– Сама ты бывшая! – крикнул мистер Вонка. – Сейчас не до споров! Вперед! Скорей!

Но через пяток секунд, когда лодка подлетела к ярко-красной двери, он вдруг взмахнул тростью и крикнул:

Стой!

19. Цех изобретений. Вечные леденцы и волосатые ириски

Когда мистер Вонка крикнул: «Стой!», умпа-лумпы резко затормозили. и лодка стала.

Умпа-лумпы подгребли к красной двери, на которой была надпись:

ЦЕХ ИЗОБРЕТЕНИЙ – ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН – НЕ ВХОДИТЬ.

Мистер Вонка достал из кармана ключ и, перегнувшись через борт, вставил его в замочную скважину.

– Это самый важный цех на всей фабрике! – сказал он. – Здесь рождаются и проходят испытания самые новые секретные изобретения! Старик Фиклгрубер отдал бы последние зубы, чтобы хоть одним глазком заглянуть сюда! А уж о Продноузе, Слугворте и других бездарностях даже говорить нечего! А теперь слушайте внимательно! Ничего не пробовать, ничего не мешать, ни к чему не прикасаться! Договорились?

– Да, да! – закричали дети. – Мы ничего не тронем!

– До сегодняшнего дня, – продолжал мистер Вонка, – никто, даже ни один умпа-лумпа, сюда не входил.

Он открыл дверь и прямо из лодки шагнул в зал. Четверо детей и их родители последовали за ним.

– Ничего не трогать! – еще раз предупредил мистер Вонка. – И не переверните случайно чего-нибудь!

Чарли Бакет внимательно осматривал огромный зал, в котором они очутились. Ни дать ни взять ведьмина кухня. Повсюду на гигантских плитах кипели и бурлили огромные металлические котлы, свистели чайники, шипели сковородки, стучали и лязгали странные железные машины, по потолку и стенам тянулось множество труб, и все помещение было наполнено паром, дымом и какими-то диковинными ароматами.

Неожиданно мистер Вонка еще больше развеселился. Было ясно, что это его любимый цех.

Он скакал среди кастрюль и машин, словно ребенок среди рождественских подарков, не зная, с чего начать. Сперва он приподнял крышку большого котла и понюхал, потом бросился к бочке с каким-то липким желтым пюре, сунул туда палец и облизал, потом подскочил к какой-то машине и повернул полдюжины рычагов сначала в одну сторону, а затем в другую, потом заглянул сквозь стеклянную дверцу в гигантскую плиту. При этом он все время хихикал и потирал от удовольствия руки. Вдруг он подбежал к блестящей машине, из которой доносился странный звук – ТРАХ, ТРАХ, ТРАХ, ТРАХ, – и каждый раз, когда раздавался ТРАХ, в корзину, стоявшую на полу возле машины, падал большой зеленый стеклянный шар. По крайней мере он был очень похож на стеклянный.

– Вечные леденцы! – гордо воскликнул мистер Вонка. – Моя новинка! Я придумал их для детей, у которых мало карманных денег. Положишь вечный леденец в рот и сосешь, и сосешь, и сосешь, и сосешь, и сосешь, а он ни капельки не уменьшается!

– Это как жвачка! – обрадовалась Виолетта Бьюргард.

– Нет, не как жвачка! – возразил мистер Вонка. – Жвачку жуют, а если станешь жевать вечный леденец, то сломаешь зубы. Вечные леденцы НИКОГДА не уменьшаются, НИКОГДА не исчезают. По крайней мере мне так кажется. Сейчас один такой леденец проходит испытание в соседнем цехе – цехе испытаний. Его сосет умпа-лумпа. Сосет непрерывно вот уж почти год, а он все такой же... А теперь сюда! – крикнул мистер Вонка и

метнулся к противоположной стене. – Здесь я изобретаю совершенно новые ириски!

Он остановился возле огромной кастрюли. В ней кипела и бурлила густая, сладкая, липкая жидкость. Чарли стал на цыпочки и заглянул в кастрюлю.

– Это волосатые ириски, – объяснил мистер Вонка. – Откусишь маленький кусочек – и ровно через полчаса начнут расти густые, пышные, шелковистые волосы на голове, усы и борода.

– Борода? – выкрикнула Верука Солт. – Боже мой! Кому нужна борода?

– Вам, мисс, борода была бы очень к лицу, – сказал мистер Вонка, – но, к сожалению, ириски еще не вполне готовы. Я приготовил слишком крепкий раствор, и эффект оказался непомерно силен. Вчера я испытал ириски на одном умпа-лумпе. Он только откусил малюсенький кусочек, как у него сейчас же начала расти густая черная борода, она росла так быстро, что вскоре толстым ковром покрыла весь пол испытательного цеха. Она росла быстрее, чем мы успевали ее подстригать. В конце концов пришлось воспользоваться газонокосилкой. Но ничего, скоро я подберу нужную концентрацию, и тогда вы уже не встретите на улице ни одного лысого мальчика и ни одной лысой девочки.

– Но, мистер Вонка, лысых мальчиков и девочек не бывает! – возразил Майк Тиви.

– Не спорьте, мой юный друг, пожалуйста, не спорьте, – сказал мистер Вонка. – Не тратьте попусту драгоценное время. А теперь сюда! Я покажу вам что-то необыкновенное. Это – чудо! Это – моя гордость. Но, ради Бога, будьте осторожны! Не заденьте, не нажмите, не переверните, не опрокиньте чего-нибудь!

20. Удивительная машина

Мистер Вонка подвел всю компанию к гигантской машине в центре цеха изобретений. Не машина, а целая гора из блестящего металла, высокая, под самый потолок. Из ее вершины выходили сотни тонких стеклянных трубочек, они изгибались, переплетались, расходились, снова сходились и, наконец, собравшись в большой пучок, нависали над огромным круглым котлом величиной с ванну.

– Пуск! – крикнул мистер Вонка, нажав три кнопки на боку машины.

В ту же минуту раздался устрашающий грохот, вся машина отчаянно задрожала, заходила ходуном, из нее ударил пар, и все вдруг увидели, что по стеклянным трубочкам заструилась и потекла прямо в огромный котел какая-то жидкость. Причем в каждой трубочке жидкость была своего, непохожего цвета, так что в котел вливались все цвета радуги (и еще многие другие) – одно удовольствие смотреть. Когда котел почти наполнился, мистер Вонка нажал другую кнопку – разноцветный поток вдруг иссяк, внутри машины что-то зажужжало, засвистело, и в котле, перемешивая разноцветные жидкости в один коктейль, заработал огромный миксер. Жидкость начала пениться. Пены становилось все больше и больше, сначала она была голубая, потом стала белой, потом зеленой, потом желтой, потом коричневой и наконец снова голубой.

– Смотрите! – сказал мистер Вонка.

ЩЕЛК – и жужжанье прекратилось, миксер остановился, послышался чмокающий звук, и голубая пенистая масса исчезла в машине. Наступила тишина. Потом что-то грохнуло, и опять – тишина. Затем неожиданно машина оглушительно взревела, и тотчас же из еле заметной прорези в стенке машины (не больше щели для монеты в игровом автомате) выпало что-то настолько маленькое, серое и невзрачное, что все решили, будто произошла ошибка. Это что-то было очень похоже на маленький кусочек серого картона. Дети и родители удивленно смотрели на крохотную штуковину.

– И это все? – презрительно фыркнул Майк Тиви.

– Все! – с гордостью сказал мистер Вонка. – Неужели вы не догадались, что это?

Наступила тишина, и вдруг Виолетта Бьюргард, эта дуреха, которая постоянно жует резинку, взвизгнула от восторга:

– Да это же жвачка! Настоящая жвачка!

– Совершенно верно! – крикнул мистер Вонка и наградил Виолетту увесистым шлепком. – Это самая чудесная, самая необыкновенная, самая удивительная жвачка в мире!

21. Прощай, Виолетта

– Эта жвачка, – продолжал мистер Вонка, – мое новейшее, невероятнейшее и самое замечательнейшее изобретение! Эта жвачка – обед. Это... это... этот маленький серый невзрачный кусочек – обед из трех блюд!

– Какая чушь! – хмыкнул один из пап.

– Уважаемый сэр, – воскликнул мистер Вонка, – как только эта резинка появится в магазинах, изменится ВСЕ! Не станет кухонь! Не надо будет готовить обед, ходить в магазин, покупать мясо и хлеб. Исчезнут ножи, вилки, тарелки. Никто больше не будет мыть посуду и выносить мусор! С этой чепухой будет покончено! Пластиночка волшебной жвачки Вонки – и вот уже готовы завтрак, обед и ужин! Жвачка, которую вы сейчас видите, – это обед из трех блюд: томатный суп, ростбиф и пирог с черникой! Но можно выбрать и другое меню!

– Что? Вы хотите сказать, что это и есть томатный суп, ростбиф и пирог с начинкой? – удивилась Виолетта Бьюргард.

– Если бы ты начала ее жевать, то немедленно получила бы на обед именно эти три блюда. Удивительно, – продолжал мистер Вонка, – ты чувствуешь, как пища попадает в рот, в горло, в желудок. Ты ощущаешь ее вкус! Ты сыт! Чудо!

– Но так не бывает! – не поверила Верука Солт.

– Ну, раз это жвачка, раз это жвачка... – крикнула Виолетта Бьюргард, – ее-то мне и надо! – Она вынула изо рта свою рекордную резинку и прилепила ее за ухом.

– Ну, мистер Вонка, дайте-ка мне поскорей вашу волшебную жвачку, и мы проверим, что это за чудо!

– Виолетта, – сказала ей миссис Бьюргард, – не делай глупостей.

– Хочу жвачку! – упрямо повторила Виолетта. – И не вижу в этом ничего глупого.

– Я бы не советовал тебе это делать, – вежливо сказал мистер Вонка. – Видишь ли... жвачка еще не совсем готова... Не хватает еще...

– Какого черта! – огрызнулась Виолетта. И не успел мистер Вонка ее остановить, как она схватила маленький серый кусочек и запихнула в рот. И сейчас же ее огромные, тренированные челюсти принялись за работу.

– Остановись! – закричал мистер Вонка.

– Божественно! – ахнула Виолетта. – Томатный суп! Горячий, вкусный! Я чувствую, как он струится в горло!

– Остановись! – кричал мистер Вонка. – Жвачка еще не готова! Ее нельзя пробовать!

– Очень даже можно! – спокойно сказала Виолетта. – Чудесно! Боже мой, какой суп!

– Сейчас же выплюнь! – не унимался мистер Вонка.

– Она меняется! – Виолетта одновременно жевала, говорила и улыбалась. – Теперь это ростбиф! Нежный и сочный! А жареная картошка просто восхитительна! Ароматная и хрустящая!

– Как интересно, – сказала миссис Бьюргард. – Ты, оказывается, совсем не дурочка!

– Жуй, жуй, малышка! – поддержал ее мистер Бьюргард. – Сегодня великий день в жизни Бьюргардов! Наша крошка первой в мире пробует жвачку-обед!

Все наблюдали, как Виолетта Бьюргард жует необыкновенную жвачку. Словно зачарованный смотрел Чарли Бакет, как ходят ее огромные челюсти. Дедушка Джо даже рот раскрыл от удивления. А мистер Вонка, ломая руки, твердил:

– Нет! Нет! Нет! Она еще не готова! Ее нельзя жевать! Прекрати сейчас же!

– Черничный пирог со сливками! – восхищалась Виолетта. – Изумительно! Прекрасно! Я в самом деле ем самый замечательный черничный пирог в мире!

– О Боже! Девочка моя, – закричала миссис Бьюргард, – что у тебя с носом?

– Успокойся, мать, не мешай! – отмахнулась Виолетта.

– Он посинел! – всплеснула руками миссис Бьюргард. – Твой нос стал синий, как черника!

– Мама права! – подтвердил мистер Бьюргард. – Он уже фиолетовый!

– Что вы говорите! – Виолетта продолжала жевать.

– Твои щеки! – вскрикнула миссис Бьюргард. – Они тоже посинели! И подбородок! И все лицо!

– Сейчас же выплюнь эту гадость! – приказал мистер Бьюргард.

– Боже милостивый! Спаси и сохрани! – рыдала миссис Бьюргард. – Моя девочка вся сине-фиолетовая! Даже волосы! Виолетта, что с тобой?

– Я ведь предупреждал, – вздохнул мистер Вонка, – жвачка еще не готова.

– Предупреждал! – возмутилась миссис Бьюргард. – Посмотрите, что стало с нашей крошкой!

Все смотрели на Виолетту. Ужасное зрелище! Лицо, руки, ноги, шея – все, даже волосы, стало цвета черничного сока.

– Вот так всегда, – вздохнул мистер Вонка, – как только дело доходит до десерта, что-нибудь случается. Это все из-за черничного пирога. Но когда-нибудь я найду правильную дозировку, вот увидите!

– Виолетта! – завопила миссис Бьюргард. – Ты раздуваешься!

– Мне плохо! – простонала Виолетта.

– Ты раздуваешься! – взвизгнула миссис Бьюргард.

– Какое странное чувство! – выдохнула Виолетта.

– Ничего удивительного! – сказал мистер Бьюргард.

– Боже мой, девочка! – зарыдала миссис Бьюргард. – Ты стала похожа на воздушный шар!

– На чернику, – уточнил мистер Вонка.

– Вызовите врача! – потребовал мистер Бьюргард.

– Проколите ее булавкой! – посоветовал один из отцов.

– Спасите ее! – заламывая руки, крикнула миссис Бьюргард. Но было уже поздно. Виолетта раздувалась и меняла форму с такой быстротой, что всего через минуту превратилась в огромный синий шар – в гигантскую чернику. От девчонки только и осталось что пара маленьких ножек и пара крохотных ручек, торчащих из громадной круглой ягоды, да еле заметная головка наверху.

– Вот так всегда! – вздохнул мистер Вонка. – Двадцать раз я испытывал эту жвачку на двадцати умпа-лумпах, и все они превратились в чернику. Ужасная досада. В чем дело, не понимаю.

– Но я не хочу, чтобы моя дочь была черникой! – возмутилась миссис Бьюргард. – Сейчас же верните мне мою дочь!

Мистер Вонка щелкнул пальцами, и возле него мгновенно появились десять умпа-лумпов.

– Закатите мисс Бьюргард в лодку, – приказал им мистер Вонка, – и отвезите в цех соков!

– В ЦЕХ СОКОВ? – завопила миссис Бьюргард. – Что с ней там сделают?

– Выжмут, – объяснил мистер Вонка. – Из нее надо немедленно выжать сок. А там посмотрим. Не волнуйтесь, моя дорогая миссис Бьюргард, мы ей поможем. Жаль, жаль, действительно жаль, что так получилось.

А десять умпа-лумпов уже катили огромную чернику по цеху изобретений к двери, которая выходила прямо в шоколадную реку. Там уже ждала лодка. Мистер и миссис Бьюргард поспешили за умпа-лумпами. Остальные молча наблюдали за происходящим.

– Послушай! – прошептал Чарли. – Послушай, дедушка! Умпа-лумпы начинают новую песню.

Из лодки доносился громкий хор:

Разворошив соломы пачку,

Жует корова свою жвачку,

Но у меня другой пример -

Жевала жвачку Энни Керр.

Жевала, сидя на диване,

Идя в кино, купаясь в ванне,

И в магазине, и в аптеке,

И в школе, и на дискотеке,

Жевала жвачную резинку,

Белье, линолеум, картинку,

А если нечего жевать,

Жевала стол или кровать.

И день и ночь она жует,

Стал у нее огромным рот.

Как чемодан ее улыбка,

А челюсть как большая скрипка.

И – о ужасная картина! -

Мисс Керр – жующая машина.

И даже когда ляжет спать,

Не может перестать жевать.

Жуя во сне со страшной силой,

Язык себе перекусила.

Трагедия венчает дело -

Мисс Керр навеки онемела.

Историю поведав эту,

Хотим спасти мисс Виолетту,

Чтобы она смогла опять

Нормальной девочкою стать.

22. Чудо-коридор

– Так, так, так, – вздохнул мистер Вонка, – двух непослушных детей с нами уже нет. Осталось трое хороших крошек. Думаю, надо поскорее отсюда уходить, пока мы не распрощались еще с кем-нибудь.

– Мистер Вонка, а Виолетта Бьюргард когда-нибудь снова станет девочкой или навсегда останется черникой? – спросил Чарли.

– Из нее мигом выжмут сок! – объяснил мистер Вонка. – Закатят в соковыжималку, а оттуда она выйдет тонкая, как тростиночка.

– И она по-прежнему будет синяя? – снова спросил Чарли.

– Она будет фиолетовая! – воскликнул мистер Вонка. – Фиолетовая с головы до пяток! И в этом нет ничего удивительного. Так всегда бывает, когда эту отвратительную жвачку жуют целый день!

– Раз вы считаете, что эта жвачка такая отвратительная, зачем же ваша фабрика ее выпускает? – спросил Майк Тиви.

– Замолчишь ты когда-нибудь? – рассердился мистер Вонка. – Слышать тебя не могу. Вперед! Торопитесь! Торопитесь! За мной! Возвращаемся в коридор!

С этими словами мистер Вонка подбежал к противоположной стене цеха изобретений и юркнул в потайную дверку, спрятанную за многочисленными печами и трубами. Трое оставшихся детей – Верука Солт, Майк Тиви и Чарли Бакет – и пятеро родителей поспешили за ним.

Чарли обнаружил, что они вновь попали в один из тех длинных розовых коридоров, которые разветвлялись на множество других розовых коридоров. Мистер Вонка мчался впереди, поворачивая то налево, то направо, то снова налево, то опять направо.

– Крепко держись за мою руку, Чарли, – сказал дедушка Джо, – не хватало еще здесь потеряться.

– Хватит канителиться! – кричал мистер Вонка. – Если дальше так пойдет, мы НИКОГДА НИКУДА не доберемся! – И он понесся вперед, вниз, по бесконечным розовым коридорам, только мелькал впереди его черный цилиндр да, словно флаги на ветру, развевались фалды темно-фиолетового бархатного фрака.

Они проскочили какую-то дверь в стене.

– Туда не успеем! – крикнул мистер Вонка. – Скорей, скорей!

Бегом миновали еще одну дверь, потом еще и еще. Двери в стенах коридора встречались примерно через каждые двадцать шагов, и на всех было что-то написано. За некоторыми слышалось странное лязганье, из замочных скважин тянуло соблазнительными запахами, а из-под дверей кое-где пробивались струйки разноцветного пара.

Дедушка Джо и Чарли то шли быстрым шагом, то бежали, чтобы не отстать от мистера Вонки, и все же успевали прочесть надписи на некоторых дверях. СЪЕДОБНЫЕ ЗЕФИРНЫЕ ПОДУШКИ – было написано на одной.

– Зефирные подушки – это потрясающе! – крикнул мистер Вонка, пулей проносясь мимо. – Когда они появятся в магазинах, начнется что-то невероятное! Вперед! Скорее! Время не ждет!

СЛАДКИЕ ОБОИ ДЛЯ ДЕТСКОЙ – стояло на следующей двери.

– Исключительно вкусные обои! – на бегу прокричал мистер Вонка. – Они разрисованы различными фруктами – бананами, яблоками, апельсинами, виноградом, ананасами, клубникой, суперникой...

– Суперникой? – переспросил Майк Тиви.

– Не перебивай! – рассердился мистер Вонка. – Если лизнешь нарисованный на обоях банан, клубнику или супернику, ощутишь во рту их вкус.

– А какой вкус у суперники? – не унимался Майк Тиви.

– Опять ты что-то бормочешь? В другой раз говори громче. Вперед! Торопитесь!

ГОРЯЧЕЕ МОРОЖЕНОЕ ДЛЯ ХОЛОДНОЙ ПОГОДЫ – гласила надпись на следующей двери.

– Очень полезно зимой! – крикнул мистер Вонка. – Отлично согревает в мороз. А еще я делаю горячий лед для горячительных напитков. От такого льда они становятся еще горячительнее.

КОРОВЫ, ДАЮЩИЕ ШОКОЛАДНОЕ МОЛОКО – сообщила очередная дверь.

– Ах, мои милые коровки! Как я их люблю! – воскликнул мистер Вонка.

– Но почему же нам нельзя на них посмотреть? – поинтересовалась Верука Солт. – Почему мы должны мчаться вперед мимо всех этих замечательных комнат?

– Всему свое время, – перебил мистер Вонка, – наберись терпения.

ШИПУЧИЕ ПОДЪЕМНЫЕ НАПИТКИ – вот что скрывалось за следующей дверью.

– О, это великолепно! – воскликнул мистер Вонка. – Они наполняют все тело пузырьками, а в пузырьках специальный ПОДЪЕМНЫЙ газ. Он может поднять человека, словно воздушный шарик, к самому потолку.

– А как же опуститься вниз? – спросил Чарли.

– Очень просто, – объяснил мистер Вонка, – надо резко отрыгнуть воздух, газ поднимется вверх, а человек опустится вниз. Но Боже вас упаси пробовать эти напитки на улице! Ведь никто не знает, как высоко можно подняться с их помощью. Однажды во дворе я дал попробовать такой напиток одному старичку умпа-лумпе, и он поднялся высоко-высоко, а вскоре и вовсе исчез из виду. Такая жалость: он больше не вернулся.

– Почему же он не отрыгнул воздух? – удивился Чарли.

– Разумеется, ему следовало это сделать, – согласился мистер Вонка. – Я стоял внизу и кричал: «Отрыгни, отрыгни, старый дурак! Ты же улетишь!» Но он то ли не смог, то ли не захотел. Не знаю, может, просто был слишком хорошо воспитан. Сейчас он, наверное, уже на Луне.

На следующей двери было написано: УЛЫБАЮЩИЕСЯ КОНФЕТЫ.

– Погодите, – остановил гостей мистер Вонка, – я очень горжусь этим цехом. Давайте заглянем.

23. Улыбающиеся конфеты

Все столпились у двери. Верхняя ее часть была стеклянная, и дедушка Джо приподнял Чарли, чтобы тот смог получше все рассмотреть. Чарли увидел длинный стол, а на нем разложенные рядами белые кубики-конфеты. Конфеты очень напоминали кусочки сахара. Но на одной из граней каждого такого кубика была нарисована забавная рожица. У стола стояли умпа-лумпы и рисовали рожицы на еще не раскрашенных конфетах.

– Это и есть улыбающиеся конфеты! – воскликнул мистер Вонка.

– По-моему, они вовсе не улыбающиеся, – возразил Майк Тиви.

– Обыкновенные конфеты, – поддакнула Верука Солт, – совсем обыкновенные.

– Нет, не обыкновенные! – возмутился мистер Вонка.

– Верука, дорогая, – вмешалась в разговор миссис Солт. – Не обращай внимания на мистера Вонку, он тебя обманывает.

– Послушайте, мадам, – не выдержал мистер Вонка, – идите вы к черту!

– Как вы смеете так со мной разговаривать! – рассердилась миссис Солт.

– Да заткнетесь вы, наконец? – перебил ее мистер Вонка. – Смотрите!

Он достал из кармана ключ и отпер дверь. И как только дверь распахнулась, каждая из нарисованных рожиц расплылась в улыбке.

– Вот видите, – не без гордости сказал мистер Вонка. – Они улыбаются! Это улыбающиеся конфеты!

– Честное слово, так и есть! – удивился дедушка Джо.

– За мной! – крикнул мистер Вонка и побежал дальше по коридору. – За мной! Нельзя терять ни минуты.

ДЖЕМ-ДЖИН И ГРОГОЛЬ-МОГОЛЬ – такая надпись была на следующей двери.

– Вот это действительно интересно, – сказал отец Веруки, мистер Солт.

– Божественные напитки! – воскликнул мистер Вонка. – Правда, умпа-лумпы от них очень быстро пьянеют. Тихо! Слышите?

Из-за двери доносились смех и пение.

– Надрались как сапожники, – объяснил мистер Вонка. – Пьют джем-джин с содовой. Это их любимый напиток. Впрочем, гроголь-моголь пользуется у них не меньшей популярностью.

За мной! Нельзя медлить ни минуты! – крикнул мистер Вонка, поворачивая налево, потом направо.

Перед ними возникла длинная лестница. Мистер Вонка проворно съехал по перилам, дети последовали его примеру. Миссис Солт и миссис Тиви, единственные оставшиеся дамы, вконец запыхались. Полная коротконогая миссис Солт дышала шумно, как паровоз.

– Сюда, пожалуйста! – крикнул мистер Вонка и шмыгнул куда-то под лестницу.

– Подождите! – простионала миссис Солт.

– Нельзя! – сказал мистер Вонка. – Иначе мы опоздаем.

– Куда опоздаем? – спросила Верука Солт.

– Не задавай глупых вопросов, – одернул ее мистер Вонка, – скоро все узнаешь.

24. Верука Солт в Ореховом цехе

Мистер Вонка помчался дальше, вниз по коридору, остальные за ним.

ОРЕХОВЫЙ ЦЕХ – было написано на следующей двери.

– Отлично, – сказал мистер Вонка, – остановимся и немного передохнем. А пока загляните в эту стеклянную дверь. Только не входите. Ни в коем случае не входите. Это Ореховый цех.

Вы можете спугнуть моих белочек.

Все столпились у стеклянной двери.

– Смотри, дедушка, смотри! – закричал Чарли.

– Белки! – взвизгнула Верука.

– Вот это да! – сказал Майк Тиви.

Зрелище действительно было прелюбопытное. Сотня белок сидела на высоких табуретках вокруг большого стола, заваленного грецкими орехами, и с невероятной скоростью очищала орехи от скорлупы.

– Эти белки специально обучены лущить орехи, – объяснил мистер Вонка.

– Зачем вам белки? – поинтересовался Майк Тиви. – Это же могут делать умпа-лумпы.

– Никто, кроме моих белочек, не сумеет выполнить эту работу так аккуратно: снять скорлупу, не расколов ядро, – это очень сложная работа. У меня на фабрике в дело идут только целые орехи, потому я и предпочитаю белок. Ну разве не чудо мои белочки?

Смотрите, прежде чем очистить орех, они тщательно простукивают его лапками, чтобы удостовериться, не испорчен ли он. Если звук гулкий, значит, орех негодный, и белочки не тратят времени на его очистку. Просто бросают в мусоропровод. Смотрите! Смотрите! Вон та белочка, у самой двери, кажется, нашла негодный орех.

Все смотрели на белочку, а она быстро-быстро стучала лапками по скорлупе, поднося орех то к одному уху, то к другому и внимательно прислушиваясь, и вдруг бросила орех прямо в большую дырку в полу.

– Mam! – закричала Верука. – Я знаю, чего мне хочется! Мне хочется одну из этих белок!

– Не говори глупости, дорогая, – сказала миссис Солт, – все они принадлежат мистеру Вонке.

– А мне-то что! – продолжала орать Верука. – Хочу, и все! У меня дома всего только две собаки, четыре кошки, шесть кроликов, два длиннохвостых попугая, зеленый попугай, три канарейки, черепаха, аквариум с золотыми рыбками, клетка с белыми мышами да старый глупый хомяк! Хочу белку!

– Хорошо, моя лапочка, – попыталась уговорить ее миссис Солт. – Мама купит тебе какую-нибудь белку... как только сможет.

– Не хочу какую-нибудь! Хочу ученую белку! – не унималась Верука.

Тут уж не выдержал мистер Солт, отец Веруки.

– Вонка, – сказал он, с важным видом доставая из кармана набитый деньгами бумажник, – сколько вы хотите за одну из этих белок? Назовите цену.

– Они не продаются, их нельзя купить, – спокойно ответил мистер Вонка.

– Кто сказал «нельзя»? – завопила Верука. – Я сейчас же возьму себе белку!

– Не делай этого, – предупредил мистер Вонка, но было поздно.

Верука уже распахнула стеклянную дверь и вбежала в цех. Как только она очутилась за дверью, все сто белок бросили работу, повернули головки и удивленно воззрились на девочку своими черными глазками-бусинками.

Верука тоже остановилась, но лишь на мгновение. Затем взгляд ее упал на маленькую симпатичную белочку, которая сидела совсем рядом, в самом конце длинного стола, в лапках она держала орех.

– Отлично! – сказала Верука. – Тебя-то я и заберу!

С этими словами она протянула руки, чтобы схватить белку, но... в тот же миг белочки рыжей молнией взвились в воздух и через секунду облепили Веруку. Двадцать пять белок прижали к полу ее правую руку, и двадцать пять – левую. Еще двадцать пять белок придавили ее правую ногу, двадцать четыре – левую. А последняя белка (видимо, самая главная среди всех) взобралась Веруке на плечи и стала простукивать лапками ее голову.

– Спасите ее! – завизжала миссис Солт. – Верука! Сейчас же вернись! Что они с ней делают?

– Они простукивают вашу дочь, как орех, – объяснил мистер Вонка, – видимо, проверяют, какого качества у нее мозги. Смотрите!

Верука отчаянно вырывалась, но белки держали ее крепко, так что она шевельнуться не могла. А главная белка все стучала лапками по ее голове, словно по барабану. И вдруг – белки потащили Веруку по полу.

– О Боже! – воскликнул Вилли Вонка. – Эта девчонка ничуть не лучше гнилого ореха! Видно, в голове у нее совсем пусто.

Верука визжала, брыкалась, но все напрасно – маленькие цепкие лапки держали ее мертвой хваткой.

– Куда они ее тащат? – в отчаянии закричала миссис Солт.

– Куда обычно тащат пустые орехи, – объяснил мистер Вонка, – к мусоропроводу.

– Боже мой! Они запихивают ее в мусоропровод! – ужаснулся мистер Солт, наблюдавший за происходящим через стеклянную дверь.

– Спасите же ее! – потребовала миссис Солт.

– Слишком поздно, – вздохнул мистер Вонка, – она уже провалилась.

– Куда? – взмахнула руками миссис Солт. – Куда выбрасывают пустые орехи? Куда ведет этот мусоропровод?

– Куда? – повторил мистер Вонка. – Эта труба вливается прямо в главный мусоропровод, куда сбрасывают мусор со всей фабрики: все отбросы и огрызки, картофельные очистки, гнилую капусту, рыбы головы и тому подобное.

– Интересно, кто на фабрике ест рыбу, картошку и капусту? – спросил Майк Тиви.

– Разумеется, я, – сказал мистер Вонка. – Не думаете же вы, что я питаюсь бобами какао?

– Но... но... но... куда ведет главный мусоропровод? – испуганно спросила миссис Солт.

– Разумеется, в печь, – спокойно ответил мистер Вонка. – Прямо в мусоросжигатель.

Миссис Солт разинула рот и взвыла, как пожарная сирена.

– Не волнуйтесь, – сказал мистер Вонка. – Очень может быть, что как раз сегодня ее решили не зажигать...

– Может быть! – крикнула миссис Солт. – Бедняжка Верука! Ее зажарят, как колбасу.

– Послушайте, Вонка, – вмешался в разговор мистер Солт. – По-моему, на этот раз вы зашли слишком далеко. Возможно, у моей дочери есть недостатки, но это же не значит, что ее надо жарить, как хрустящий картофель. Имейте в виду, я не на шутку рассержен, да-да.

– Пожалуйста, не сердитесь, сэр, – спокойно ответил мистер Вонка, – рано или поздно ваша дочь объявится. Может, она и не попала в главный мусоропровод, а застряла где-нибудь на полпути. В таком случае вы еще можете извлечь ее оттуда.

Услышав эти слова, мистер и миссис Солт бросились в Ореховый цех, прямо к отверстию мусоропровода.

– Верука! – крикнула миссис Солт, заглядывая в мусоропровод. – Верука, ты здесь?

Ответа не последовало. Миссис Солт наклонилась еще ниже, всматриваясь в темную пасть трубы. Ее тучная фигура нависла над самым отверстием, голову она сунула в трубу и едва удерживала свои мощные тела у края провала. Казалось, стоит легонько ее толкнуть, чуточку подтолкнуть... в нужное место, и... белочки именно так и поступили. Миссис Солт вниз головой полетела в трубу, визжа как поросенок.

– Господи! – воскликнул мистер Солт, наблюдая, как его толстая супруга загремела в мусоропровод. – Сколько же сегодня будет мусора! Ну как там, внизу, Энджи? – окликнул он, наклоняясь к дыре и заглядывая вниз. Белки мгновенно устремились к нему. – Помогите! – закричал он, но было поздно, и важный джентльмен отправился следом за супругой и дочкой.

– Боже мой! – пискнул Чарли, вместе со всеми глядевший сквозь стеклянную дверь. – Что с ними будет?

– Надеюсь, внизу их кто-нибудь поймает, – ответил мистер Вонка.

– А как же мусоросжигатель? – не унимался Чарли.

– Ах, это... Он работает через день, – успокоил его мистер Вонка. – Может, сегодня как раз выходной. Кто знает, вдруг им повезет... – Тсс, – прошептал дедушка Джо. – Слушайте! Кажется, опять поют.

Где-то в глубине коридора раздался барабанный бой, затем послышалось пение:

Чего не хватало жадной Веруке?

Сидела с друзьями, зевая от скуки.

Знала: что в голову только придет,

Мама немедленно ей принесет.

А если стемнеет и пасмурно станет,

Папа ей звездочку с неба достанет.

Кичилась богатством, кривлялась и вот

Попала однажды в мусоропровод.

Летя по трубе, оцарапала руки.

И новые нынче друзья у Веруки -

Тухлые яйца, гнилые морковки,

Рваная тряпка, кусочек веревки,

Хвост от селедки, остатки от мыла

*И то, что на лестнице кошка забыла.
Кто вместе с ней виноват в этом деле?
Родители следом за ней полетели.
Им не сочувствуя, кто-то сказал:
Это вполне справедливый финал!*

25. Большой стеклянный лифтолет

– Никогда не видел ничего подобного! – воскликнул мистер Вонка. – Дети исчезают прямо на глазах! Но пусть это вас не беспокоит, они ВСЕ выйдут вместе с мусором.

Мистер Вонка взглянул на оставшихся, их было всего пятеро: двое детей, Майк Тиви и Чарли Бакет, и трое взрослых, мистер и миссис Тиви и дедушка Джо.

– Что ж, продолжим наше путешествие? – спросил он.

– Конечно! – хором воскликнули Чарли и дедушка Джо.

– У меня устали ноги, – заныл Майк Тиви, – и я хочу посмотреть телевизор.

– Если вы устали, можно воспользоваться лифтом, – сказал мистер Вонка. – Он как раз здесь! Входите! – Он первый подбежал к дверям. Створки раздвинулись, и трое взрослых и двое детей вошли в лифт. – Ну?! С какой кнопки начнем? Выбирайте!

Чарли удивленно огляделся. Такого лифта он еще никогда не видел. Сплошные кнопки кругом. Стены и даже потолок были усыпаны множеством маленьких черных кнопок.

Пожалуй, не меньше тысячи на каждой стене и столько же на потолке. Чарли заметил, что около каждой кнопки была малюсенькая табличка, сообщавшая, куда можно попасть, нажав эту кнопку.

– Это не обычный лифт! – с гордостью объяснил мистер Вонка. – Это лифтолет! Он может двигаться не только вверх-вниз, но и вправо, и влево, и наискосок – в любом направлении! Он может доставить нас в любой цех фабрики, где бы тот ни находился. Надо только нажать кнопку... Дзинь – и вы у цели.

– Невероятно! – ахнул дедушка Джо, с восторгом разглядывая ряды кнопок.

– Весь лифт сделан из толстого прозрачного стекла, – рассказывал мистер Вонка. – Стены, двери, потолок, пол – все стеклянное, чтобы лучше видеть!

– Но ведь здесь и смотреть-то не на что, – буркнул Майк Тиви.

– Выбирайте кнопку! – продолжал мистер Вонка. – Каждый из детей может нажать по одной кнопке. Выбирайте, да поскорей. В любом цехе делают что-нибудь вкусное и необыкновенное.

Чарли стал быстро читать таблички.

ЛЕДЕНЦОВАЯ ШАХТА – ГЛУБИНА 10 000 ФУТОВ – было написано на одной табличке.

СЛИВОЧНО-ШОКОЛАДНЫЙ КАТОК – прочел Чарли на следующей.

Затем... ВОДЯНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ, ЗАРЯЖЕННЫЕ КЛУБНИЧНЫМ СОКОМ.

ИРИСКОВЫЕ ЯБЛОНИ ДЛЯ ВАШЕГО САДА – ВСЕ РАЗМЕРЫ.

ВЗРЫВАЮЩИЕСЯ ЛЕДЕНЦЫ ДЛЯ ВАШИХ ВРАГОВ.

СВЕТЯЩИЕСЯ ЛЕДЕНЦЫ ДЛЯ НОЧНОГО ПИТАНИЯ.

МЯТНОЕ ЖЕЛЕ ДЛЯ СОСЕДА – ОДНА ПОРЦИЯ НА МЕСЯЦ. ОКРАШИВАЕТ ЗУБЫ В ЗЕЛЕНый ЦВЕТ.

ПЛОМБИРОВОЧНАЯ КАРАМЕЛЬ «ДОЛОЙ ДАНТИСТОВ».

КЛЕЙКИЕ ТЯНУЧКИ ДЛЯ БОЛТЛИВЫХ РОДИТЕЛЕЙ.

НЕВИДИМЫЕ ШОКОЛАДКИ ДЛЯ ЕДЫ НА УРОКЕ.

ЛЕДЕНЦОВОСОСАЛЬНЫЕ КАРАНДАШИ.

ЛИМОНАДНЫЙ БАССЕЙН.

ВОЛШЕБНЫЕ РУЧНЫЕ КОНФЕТЫ – КОГДА ДЕРЖИШЬ ИХ В РУКЕ, ОЩУЩАЕШЬ ВКУС ВО РТУ.

РАЗНОЦВЕТНОЕ ДРАЖЕ, ЧТОБЫ ПЛЕВАТЬ ВСЕМИ ЦВЕТАМИ РАДУГИ.

– Скорей, скорей! – торопил мистер Вонка. – Мы и так потеряли много времени.

– Неужели на всей фабрике нет ни одной комнаты, где можно посмотреть телевизор? – спросил Майк Тиви.

– Разумеется, есть, – сказал мистер Вонка. – Пожалуйста. – И он показал на кнопку с надписью ТЕЛЕШОКОЛАД.

– Ура! Вот это как раз для меня! – завопил Майк Тиви и нажал кнопку. В тот же миг что-то громко зашипело, двери сомкнулись, и лифт как ужаленный рванул с места. Но так как поехал он не вверх и не вниз, а вбок, все (кроме мистера Вонки, который держался за ремень, свисавший с потолка) попадали на пол.

– Вставайте, вставайте! – сквозь смех воскликнул мистер Вонка. Но едва пассажиры успели подняться, как лифт, резко изменив направление, свернул за угол, и они снова повалились на пол.

– Помогите! – взвизгнула миссис Тиви.

– Обопритесь на мою руку, мадам, – галантно предложил мистер Вонка. – Вот так. А теперь хватайтесь за ремень. Все держитесь за ремни! Путешествие продолжается!

С трудом поднявшись на ноги, дедушка Джо ухватился за ремень. Чарли, который был слишком мал и не мог дотянуться до ремня, крепко обхватил дедушкины ноги.

Лифт мчался со скоростью ракеты. Теперь уже вверх, все выше и выше. И вдруг, словно добравшись до вершины, камнем рухнул вниз. Чарли показалось, что он проглотил собственную голову.

– Ух! – вырвалось у дедушки Джо.

– Оборвался трос! Мы разобьемся! – закричала миссис Тиви.

– Успокойтесь, мадам, – сказал мистер Вонка и похлопал ее по плечу.

Чарли еще крепче уцепился за дедушкины ноги.

– Как дела, малыш? – спросил дедушка Джо.

– Отлично! – прокричал Чарли. – Как будто летим с горы на санках!

Лифт продолжал стремительно падать, и сквозь стеклянные стены было видно, как проносятся мимо удивительные, невероятные картины.

Огромных размеров фонтан, из которого прямо на пол била мощная шоколадная струя...

Громадная ирисковая скала, а на ней (безопасности ради в связке, как альпинисты) умпа-лумпы, молотками они откалывали от скалы большие куски...

Машина, распылявшая сахарную пудру, так что казалось, идет снег...

Сиропное озеро, по которому плыл пароход...

Деревня умпа-лумпов. Крошечные домики и улицы, а на улицах сотни умпа-лумпят – каждый ростом не более четырех дюймов...

Лифт наконец перестал падать, зато понесся еще быстрее. Чарли слышал, как свистит ветер. А лифт летел то вправо, то влево, крутился, вертелся, поворачивался, то снова падал, то ракетой взмывал вверх, извивался, подпрыгивал...

– Меня сейчас вырвет! – закричала миссис Тиви, бледная от страха.

– Пожалуйста, не надо, – попросил мистер Вонка.

– Ничего не могу с собой поделать! Помогите же! – взмолилась миссис Тиви.

– Тогда возьмите вот это. – С этими словами мистер Вонка снял свой замечательный черный цилиндр и, перевернув его, поднес ко рту несчастной дамы.

– Остановите лифт! – приказал мистер Тиви.

– Не могу, – спокойно сказал мистер Вонка. – Лифтолет не остановится, пока мы не доберемся до Телецентра. Главное – чтобы никто сейчас не воспользовался встречным лифтом.

– Что? Какой еще встречный лифт? – завизжала миссис Тиви.

– Лифт, который движется по этой же шахте, но в противоположном направлении, – объяснил мистер Вонка.

– Какой кошмар! – закричал мистер Тиви. – Уж не хотите ли вы сказать, что возможно столкновение?

– До сих пор мне везло, – улыбнулся мистер Вонка.

– Теперь уж меня наверняка вырвет! – заорала миссис Тиви.

– Нет, нет! Только не сейчас! Мы уже почти у цели! Пожалейте мой цилиндр!

Тут взвизгнули тормоза, лифт замедлил ход, а затем и вовсе остановился.

– Хорошо прокатились, нечего сказать, – с облегчением вздохнул мистер Тиви, достал из кармана носовой платок и вытер пот с лица.

– Ноги моей здесь больше не будет! – задыхаясь от возмущения, объявила миссис Тиви. Двери лифта раздвинулись.

– Минуту внимания! – обратился к пассажирам мистер Вонка. – Слушайте все! Будьте осторожны! В этом цехе очень опасная аппаратура. Ни к чему нельзя прикасаться!

26. Телешоколадный цех

Когда семейство Тиви, Чарли и дедушка Джо вышли из лифта, в глаза им ударил такой яркий свет, что они невольно остановились и зажмурились.

– Наденьте и не снимайте, пока мы отсюда не уйдем. От этого света можно ослепнуть, – сказал мистер Вонка, вручая каждому темные очки.

Надев очки, Чарли принялся спокойно озираться по сторонам. Он увидел длинную узкую комнату. Вся она была покрашена в белый цвет. Пол и тот белый, и ни пылинки кругом. С потолка свисали огромные лампы, заливая помещение ярким бело-голубым светом.

Комната была почти совершенно пуста. Только в одном углу стояла громадная телекамера на колесах. Возле нее копошилось великое множество umpa-лумпов: они что-то смазывали, крутили какие-то ручки, протирали огромные объективы. Одеты все были очень странно: в ярко-красные скафандры, шлемы и темные очки (ни дать ни взять костюм космонавта!), umpa-лумпы работали в полной тишине. Наблюдая за ними, Чарли ощутил какой-то необъяснимый страх. Все здесь дышало опасностью, и казалось, umpa-лумпы эту опасность чувствуют. Они не разговаривали, не пели, а молча и осторожно передвигались возле огромной черной камеры в своих ярко-красных скафандрах.

В противоположном конце комнаты, шагах в пятидесяти от телекамеры, за черным столом сидел umpa-лумпа (тоже в красном скафандре) и пристально смотрел на экран большущего телевизора.

– Сюда, пожалуйста! – крикнул мистер Вонка, подпрыгивая от волнения. – В этом цехе проходит испытание мое новейшее и величайшее изобретение – Телевизионный Шоколад!

– А что такое Телевизионный Шоколад? – поинтересовался Майк Тиви.

– Господи! Ты перестанешь когда-нибудь перебивать? – вспыхнул мистер Вонка. – Этот шоколад передается по телевидению. Сам я телевидение не люблю. Полагаю, оно хорошо в малых дозах, но, насколько я знаю, дети не умеют ограничиваться малыми дозами и торчат перед телевизором весь день.

– Это про меня! – заметил Майк Тиви.

– Замолчи! – прицыкнул мистер Тиви.

– Спасибо, – поблагодарил его мистер Вонка. – А теперь я расскажу вам, как работает мой удивительный телевизор. Но для начала скажите-ка, известно ли вам, как работает обычный телевизор. Все очень просто. На одном конце находится большая телекамера, с помощью которой и осуществляется съемка. Полученное изображение затем разбивается на миллионы частиц, до того маленьких, что их даже не видно. При помощи электричества эти частицы запускаются в воздух. В воздухе они летают, кружатся, пока не встретятся с антенной на крыше какого-нибудь дома. Затем по проволоке изображения-малютки попадают прямо в телевизор. Там они крутятся-вертятся до тех пор, пока каждое не займет свое место. Это очень напоминает игру-головоломку, в которой из маленьких кусочков надо собрать одну большую картинку. Гопля! И на экране возникает изображение.

– Ну, положим, все это не совсем так, – буркнул Майк Тиви.

– Что-то я стал глуховат на левое ухо, – сказал мистер Вонка. – Извини уж, если я чего не расслышу.

– Я говорю, все это не совсем так! – повторил Майк, теперь уже погромче.

– Ты милый мальчик, – продолжал мистер Вонка, – но чересчур болтливый. Так вот. Когда я впервые увидел, как работает обыкновенный телевизор, мне в голову пришла потрясающая мысль. Если можно передать по воздуху на большие расстояния картинку, предварительно разбив ее на миллионы мельчайших частиц, а затем снова собрав в единое целое на телеэкране, то почему нельзя проделать то же самое с настоящей шоколадкой: разбить шоколадку на множество кусочков, передать эти кусочки по воздуху, а потом вновь собрать их в целую плитку?

– Это невозможно! – снова возразил Майк Тиви.

– Ты так думаешь? – спросил мистер Вонка. – Смотри!

Сейчас я передам шоколадку из одного угла комнаты в другую – по телевизору.

Приготовиться! Внести шоколад!

В тот же миг в комнату торжественным шагом вошли шесть умпа-лумпов. На плечах они несли огромную плитку шоколада. Чарли никогда не видел такой большой шоколадки, она была не меньше матраса, на котором он спал.

– Плитка должна быть очень большая, – объяснил мистер Вонка, – ведь, когда что-то передают по телевизору, оно сильно уменьшается в размерах. В обычном телевидении человек на экране значительно меньше, чем в жизни. Верно? Приготовиться! Начинаем! Нет! Нет! Стойте! Майк! Немедленно отойди! Нельзя стоять так близко к телекамере! Ее излучение опасно, оно может мгновенно расщепить тебя на миллионы крошечных частиц! Потому-то умпа-лумпы и надели защитные скафандры. Ну вот, так-то лучше!

Приготовились! Включаем!

Один из умпа-лумпов включил рубильник. Последовала ослепительная вспышка.

– Шоколад исчез! – воскликнул дедушка Джо и всплеснул руками. Действительно, от громадной плитки не осталось и следа – она просто растаяла в воздухе.

– Она в пути! – объяснил мистер Вонка. – Сейчас, расщепленная на миллионы крохотных частиц, она проносится в воздухе над нашими головами. Скорее! За мной! – С этими словами мистер Вонка бросился в противоположный угол комнаты, туда, где стоял большой телевизор. – Внимание на экран! Вот она! Смотрите!

В тот же миг экран телевизора осветился, и в центре его появилась маленькая шоколадка.

– Бери! – крикнул мистер Вонка.

– Как же я ее возьму, – рассмеялся Майк Тиви, – когда это всего лишь изображение на телеэкране!

– Чарли Бакет! – Мистер Вонка повернулся к Чарли. – Бери ты! Протяни руку и хватай!

Чарли протянул руку, осторожно коснулся экрана, и вдруг... о чудо! Он почувствовал, что пальцы его сжимают шоколадку. От удивления он чуть не выронил плитку.

– А теперь ешь! – приказал мистер Вонка. – Это мой самый вкусный шоколад. Та самая плитка, просто за время путешествия она сильно уменьшилась. Вот и все.

– Невероятно! – воскликнул дедушка Джо. – Это... это... это... просто чудо!

– А теперь представьте себе, – продолжал мистер Вонка, – что мою передачу транслируют на всю страну. Вы сидите дома перед телевизором, и вдруг... на экране – реклама и голос за кадром: «Покупайте шоколадки Вилли Вонки – лучшие шоколадки в мире! Если не верите,

попробуйте сами!» Вы протягиваете руку и просто берете плитку шоколада. Ну как, нравится?

– Потрясающе! – крикнул дедушка Джо. – Это перевернет мир!

27. Майка Тиви передают по телевидению

Увидев в руках Чарли настоящую шоколадку, Майк Тиви удивился ничуть не меньше, чем дедушка Джо.

– Скажите, – обратился он к мистеру Вонке, – а можно передать по вашему телевидению что-нибудь еще, ну, например, кукурузные хлопья?

– Умоляю, Майк! Никогда не упоминай при мне эту гадость! Ты знаешь, из чего их делают? Из стружек, оставшихся в точилках после заточки карандашей.

– Но вы могли бы, если б захотели, передать их по вашему телевидению, как шоколадку? – не унимался Майк Тиви.

– Разумеется!

– А людей? Могли бы вы передать живого человека из одного места в другое?

– Живого человека! – рассердился мистер Вонка. – Ты совсем спятил!

– Могли бы или нет? – не отставал Майк.

– О Господи! Что за ребенок! Право, не знаю... Думаю, что смог бы... Наверняка смог бы... Да, смог бы. Наверняка, но я бы не стал рисковать – последствия могут быть самые невероятные.

Но Майк Тиви уже не слушал. Не успел мистер Вонка произнести свое «наверняка», как Майк сорвался с места и стремглав помчался в противоположный угол комнаты, туда, где стояла телекамера.

– Посмотрите на меня! – кричал он на бегу. – Я первый в мире человек, которого передадут по шоколадному телевидению!

– Нет, нет, нет, нет! – закричал мистер Вонка.

– Майк! – завопила миссис Тиви. – Остановись! Вернись! Ты же распадешься на миллионы маленьких частиц!

Но поздно. Ничто уже не могло остановить Майка. Упрямый мальчишка подбежал к огромной телекамере и, проворно растолкав толпившихся возле нее умпа-лумпов, бросился прямо к рубильнику.

– До скорого свидания! – крикнул он, включая рубильник. Ослепительная вспышка. И тишина. Миссис Тиви кинулась к Майку, но, добежав до середины комнаты, остановилась как вкопанная... Она стояла... стояла... и смотрела туда, где только что был ее сын. Потом широко разинула и без того большой рот и заголосила:

– Исчез! Исчез!

– О Боже! Он исчез! – подхватил мистер Тиви. Мистер Вонка поспешил к миссис Тиви и мягко положил руку ей на плечо.

– Остается надеяться на лучшее, – сказал он. – Будем молить Бога, чтобы ваш мальчик благополучно добрался до антенны.

– Майк! – рыдала миссис Тиви, закрыв лицо руками. – Где ты?

– Он распался на миллионы крохотных частиц и проносится сейчас над нашими головами, – вздохнул мистер Тиви.

– Не говори так, дорогой, – всхлипнула миссис Тиви.

– Внимание на экран! – крикнул мистер Вонка. – Он может появиться в любую минуту!

Мистер и миссис Тиви, дедушка Джо, Чарли и мистер Вонка не отрывали глаз от экрана, но он был пуст.

– Как долго его передают. – Мистер Тиви вытер пот со лба.

– Дай Бог, – негромко сказал мистер Вонка, – дай Бог, чтоб ничего не потерялось по дороге.

– Что вы этим хотите сказать? – настороженно спросил мистер Тиви.

– Не хочу вас пугать, – ответил мистер Вонка, – но иногда до телевизора добирается только половина передаваемого предмета. Так случилось на прошлой неделе. Неизвестно по какой причине на экран попала не целая плитка шоколада, а половинка.

– Вы хотите, сказать, что к нам вернется только половина Майка? – ужаснулась миссис Тиви.

– Надо надеяться, что это будет его верхняя половина, – мрачно проговорил ее супруг.

– Внимание! – закричал мистер Вонка. – Смотрите на экран! Что-то происходит!

Экран осветился. Затем по нему пошли волны. Мистер Вонка повернул одну из ручек, и волны исчезли. Экран светился все ярче и ярче.

– Вот он! Вот он! – закричал мистер Вонка. – Конечно, это он!

– А он там целиком? – забеспокоилась миссис Тиви.

– Не уверен, – вздохнул мистер Вонка. – Пока ничего нельзя сказать.

На экране сначала расплывчато, а потом все отчетливее проявлялось изображение Майка. Он стоял и, весело улыбаясь, махал рукой столпившимся у телевизора зрителям.

– Да ведь он совсем лилипут! – воскликнул мистер Тиви.

– Майк! – закричала миссис Тиви. – Ты в порядке? Все на месте?

– Он вырастет? – поинтересовался ее супруг.

– Поговори с нами, Майк, – упрашивала миссис Тиви. – Скажи нам что-нибудь. Скажи, что у тебя все в порядке!

Из телевизора послышался тоненький, писклявый, как у мышки, едва слышный голосок:

– Привет, мам! Привет, папаша! Посмотрите на меня! Я первый в мире человек, которого передали по шоколадному телевидению!

– Хватайте его! Скорей! – приказал мистер Вонка.

Миссис Тиви протянула руку и достала с экрана крошечного Майка.

– Ура! – закричал мистер Вонка. – Ничего не потерялось! Все в порядке!

– По-вашему, это «все в порядке»? – возмутилась миссис Тиви, глядя, как сын-лилипут бежит по ее ладони и размахивает пистолетами.

– Он будто усох, – сказал мистер Тиви.

– Конечно, усох, – кивнул мистер Вонка. – А вы как думали?

– Это ужасно! – зарыдала миссис Тиви. – Что же нам теперь делать? А мистер Тиви сказал:

– Он ведь не сможет ходить в школу! Его растопчут! Его раздавят!

– Он не сможет НИЧЕГО! – голосила миссис Тиви.

– А вот и нет, смогу, – раздался еле слышный писк. – Я смогу смотреть телевизор!

– Никогда! – закричал мистер Тиви. – Как только вернемся домой, немедленно выброшу этот проклятый ящик в окно! С меня довольно!

Услышав эти слова, Майк ужасно рассердился. Он принялся скакать на маминой ладони, вопить, орать, визжать, кусать бедную миссис Тиви за пальцы.

– Хочу смотреть телевизор! – визжал он. – Хочу смотреть телевизор! Хочу смотреть телевизор! Хочу смотреть телевизор!

– Дайте-ка его мне, – сказал мистер Тиви, взял сына-лилипута, положил в нагрудный карман пиджака, а сверху прикрыл носовым платком. Из кармана послышались визг, писк, ругательства. А так как маленький пленник тут же попытался выбраться наружу, карман заходил ходуном.

– Ах, мистер Вонка! – снова разрыдалась миссис Тиви. – Неужели он никогда не вырастет?

– Хм... – задумчиво поглаживая бороду и глядя в потолок, начал мистер Вонка. – Должен вам сказать, задача не из легких. Но маленькие мальчики очень хорошо тянутся. Мы, пожалуй, попробуем растянуть его на специальном станке, который я использую для проверки прочности и эластичности жевательной резинки. Быть может, он даже достигнет прежних размеров.

– Ах, спасибо вам, – сказала миссис Тиви.

– Не стоит благодарности, мадам.

– Как вы думаете, на сколько он вытянется? – поинтересовался мистер Тиви.

– Возможно, на несколько миль, – сказал мистер Вонка. – Кто знает? Во всяком случае, он сильно похудеет. Ведь, если что-то вытягивать, оно становится тоньше.

– Как жевательная резинка? – спросил мистер Тиви.

– Совершенно верно!

– Какой же он будет толщины? – засуетилась миссис Тиви.

– Понятия не имею, – сказал мистер Вонка. – Да и какая разница? Ведь мы быстренько откормим его. Достаточно дать ему тройную дозу сверхвитаминизированного шоколада. Мой сверхвитаминизированный шоколад содержит огромное количество витамина А, а также витамина Б. А еще в нем есть витамины В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М, Н, О, П, С, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Э, Ю, Я. Нет только двух витаминов: витамина Т, потому что от него ужасно тошнит, и витамина Р, потому что от него на голове вырастают рога. Зато есть очень небольшое количество самого редкого и самого волшебного из всех витаминов – витамина ВОНКА.

– А как он подействует на Майка? – спросил мистер Тиви.

– Под воздействием этого замечательного витамина пальцы на ногах вытянутся и станут такой же длины, как на руках...

– Ах, нет! – закричала миссис Тиви.

– Не говорите глупости! – сказал мистер Вонка. – Это очень удобно. Он сможет играть на пианино ногами!

– Но, мистер Вонка...

– Пожалуйста, не спорьте, – перебил ее мистер Вонка. С этими словами он три раза щелкнул пальцами, и мгновенно к нему подбежал умпа-лумпа и стал по стойке «смирно». – Исполняйте приказ! – скомандовал мистер Вонка, вручая умпа-лумпе листок бумаги, на котором только что записал все распоряжения. – Мальчика найдете у отца в кармане пиджака, – добавил он. – Приступайте! До свидания, мистер Тиви! До свидания, миссис Тиви! И, пожалуйста, не волнуйтесь, с вашим сыном (как, впрочем, и со всеми остальными) ничего не случится – вывезут с фабрики вместе с мусором, и все...

А в это время умпа-лумпы в противоположном углу комнаты, возле камеры, стали бить в свои крохотные барабаны, подпрыгивая и приплясывая в такт.

– Ну вот, опять, – вздохнул мистер Вонка. – Теперь уж их не остановишь.

Чарли взял дедушку Джо за руку, и они оба стали рядом с мистером Вонкой посреди длинной светлой комнаты и слушали песню умпа-лумпов. Вот что это была за песня:

*Послушайте, папы, послушайте, мамы,
Доверьтесь совету, не будьте упрямы!
Ведь это кощунство, ведь это обман,
Когда вместо книги – телеэкран!
И утро, и вечер, недели подряд
Сидят ваши дети и в ящик глядят.
Жуют, в телевизор засунувши нос,
И их усыпляет телегипноз.
Они не играют, они не шалют,
Они не похожи на прежних ребят.
Послушайте, папы, послушайте, мамы,
Доверьтесь совету, не будьте упрямы!
Выбросьте телек, нету в нем толку,
Повесьте на стенку книжную полку,
И по прошествии нескольких дней
Вы не узнаете ваших детей -
Радостный взгляд и смеющийся рот,
Их за собой позовет Вальтер Скотт.
Задумчивый Диккенс, веселый Родари,
Мудрый Сервантес им счастье подарит.
Бэмби проводит в сказочный лес,
Алиса поведает массу чудес,
И обязательно ночью приснится
Неуловимая Синяя Птица.
Они захотят бороздить океаны,
Летать на Луну и в далекие страны,
Спасать от врагов угнетенный народ,
Быть благородными, как Дон Кихот.
Послушайте, папы, послушайте, мамы,
Доверьтесь совету, не будьте упрямы!
Выбросьте телек, какой бы он ни был!
За это вам дети скажут спасибо!*

28. Остался только Чарли

– Куда теперь? – спросил мистер Вонка, подбегая к лифту. – Вперед! За мной! Скорей! Надо торопиться! Сколько у нас осталось детей?

Чарли и дедушка Джо переглянулись.

– Но, мистер Вонка, – прокричал ему вслед дедушка Джо, – остался только Чарли!

Мистер Вонка остановился и с недоумением посмотрел на Чарли, а тот стоял, крепко держа дедушку Джо за руку. Наступила тишина.

– Вы хотите сказать, что больше никого нет? – с притворным удивлением переспросил мистер Вонка.

– Да, – прошептал Чарли. – Да. Тут мистер Вонка неожиданно подпрыгнул и радостно закричал:

– Но, мой мальчик, это же значит, что ты выиграл! – Он подскочил к Чарли и стал изо всех сил пожимать ему руку. – Поздравляю! От всей души поздравляю! Отлично! Лучше и быть не может! Просто чудесно! У меня почему-то с самого начала было предчувствие, что это будешь именно ты! Молодец, Чарли! Молодец! Потрясающе! Вот теперь-то все только и начинается! Но надо торопиться! У нас совсем мало времени, а до конца дня нужно успеть переделать тысячу дел! Только подумай, сколько предстоит отдать распоряжений! Какая удача, что у нас есть большой стеклянный лифтолет, он нам поможет. Скорее, милый Чарли, скорее, малыш! И вы, дедушка Джо! Прошу, сэр! Нет, нет, только после вас! Сюда, пожалуйста, – торопил мистер Вонка. – На этот раз я сам нажму нужную кнопку!

Мистер Вонка смотрел на Чарли, и его голубые глаза сияли от счастья.

Чарли подумал, что сейчас произойдет что-то необыкновенное. Но он не испугался, даже не испытал никакого беспокойства, а лишь почувствовал странное волнение. Разволновался и дедушка Джо. А тем временем мистер Вонка протянул руку к одной из кнопок на потолке стеклянного лифтолета. Чарли и дедушка Джо нетерпеливо вытянули шеи, чтобы получше разглядеть надпись на табличке. А там было написано: ВВЕРХ И В НИКУДА.

«ВВЕРХ И В НИКУДА, – подумал Чарли. – Интересно, что это за цех?»

Мистер Вонка нажал кнопку. Стеклянные двери сомкнулись.

– Держитесь! – крикнул мистер Вонка.

БАМ! Лифтолет взмыл вверх, словно ракета.

Дедушка Джо ахнул. Чарли ухватился за дедушкины ноги, а мистер Вонка держался за ремень, свисавший с потолка. И они полетели вверх, вверх, вверх и на этот раз только вверх, никуда не сворачивая, – только ветер свистел снаружи, а лифт все набирал скорость.

– Ух! – снова воскликнул дедушка Джо. – Ух! Вот это да!

– Быстрее! – кричал мистер Вонка, барабанил по стенке лифта. – Быстрее! Быстрее! Если не прибавим скорость, у нас ничего не получится! Мы не прорвемся!

– А что у нас должно получиться? Куда вы хотите прорваться? – любопытствовал дедушка Джо.

– Ах! – воскликнул мистер Вонка. – Потерпите, скоро все узнаете! Ах! Мне всегда ужасно хотелось нажать эту кнопку! Но я не решался. Не решался до сегодняшнего дня. Просто не хотелось делать дырку в крыше. А сегодня... Вперед! Вверх и в никуда!

– Уж не значит ли это... – заволновался дедушка Джо, – не хотите же вы сказать, что этот лифт на самом деле...

– Да, да, именно это я и хочу сказать, – перебил его мистер Вонка, – чуть-чуть потерпите! Скоро вам все станет ясно! Вверх и в никуда!

– Но... но... но... он же стеклянный! – закричал дедушка Джо. – Он же разобьется!

– Может, конечно, – спокойно ответил ему мистер Вонка, – но стекло очень толстое.

А лифт продолжал мчаться вверх, вверх, вверх, все быстрее, быстрее, быстрее... И вдруг – БА-БАХ! – раздался страшный треск и грохот, будто что-то обрушилось у них над головами.

– Помогите! Это конец! Мы пропали! – закричал дедушка Джо. А мистер Вонка сказал:

– Все в порядке! Все получилось! Мы прорвались! Было совершенно очевидно, что лифтолет пробил крышу фабрики и теперь ракетой несясь ввысь, а солнце, проникая сквозь стеклянный потолок, било прямо в глаза. Через минуту путешественники были уже высоко в небе.

– Этот лифт взбесился! – закричал дедушка Джо.

– Не бойтесь, сэр, – успокоил его мистер Вонка и нажал какую-то кнопку. Лифтолет остановился и, словно вертолет, завис в воздухе, паря над фабрикой, над городком, который сверху показался нашим героям раскрашенной открыткой. Чарли смотрел вниз, сквозь стеклянный пол, и видел маленькие улицы и крохотные домики, покрытые снегом. Внезапно его охватил страх, ему показалось, что под ногами пустота и что он не стоит на прозрачном стеклянном полу, а парит в поднебесье.

– Все в порядке? – прокричал дедушка Джо. – На чем держится эта штука?

– Сахаринные силы! – объяснил мистер Вонка. – Один миллион сахаринных сил! Смотрите-ка, – показал он вниз, – а вот и остальные дети! Кажется, они возвращаются.

29. Дети возвращаются домой

Давайте спустимся и посмотрим, как поживают наши маленькие друзья, – предложил мистер Вонка. Он нажал какую-то кнопку, и лифт опустился пониже, зависнув прямо над воротами фабрики. Чарли посмотрел вниз и увидел, что дети и их родители как раз выходят из ворот;

– Почему их только трое? – спросил он. – Кого-то не хватает!

– Кажется, Майка Тиви, – ответил мистер Вонка. – Но он скоро появится. Видишь грузовики? – Мистер Вонка показал на целую вереницу больших крытых машин у ворот фабрики.

– Да, – сказал Чарли. – А для чего они там?

– Разве ты не помнишь, что было написано на золотых билетах? Каждый ребенок получит столько сладостей, что на всю жизнь хватит. Для каждого приготовлена колонна грузовиков, доверху набитых конфетами. Вот так, – заключил мистер Вонка. – А вот и наш друг Август Глуп! Видите? Садится с родителями в первую машину!

– Вы хотите сказать, что с ним все в порядке? – удивился Чарли. – Даже после того, как он застрял в этой ужасной трубе?

– В полном порядке, – ответил мистер Вонка.

– Но он сильно изменился, – сказал дедушка Джо, разглядывая Августа Глупа сквозь стеклянный пол лифтолета. – Он был такой толстый, а теперь худой как щепка!

– В этом нет ничего удивительного, – рассмеялся мистер Вонка. – Ведь его сильно сдавило в трубе, помните? Смотрите! А вот и знаменитая любительница жвачки Виолетта Бьюргард. Кажется, им все-таки удалось выжать из нее сок. Я так рад! И она отлично выглядит, гораздо лучше, чем раньше!

– Но лицо у нее фиолетовое, – вздохнул дедушка Джо.

– Вы совершенно правы, – сказал мистер Вонка. – К сожалению, тут мы ничем ей не поможем.

– Бог ты мой! – закричал Чарли. – Посмотрите на бедняжку Веруку Солт и ее несчастных родителей! Они в помоях с головы до ног!

– А вот и Майк Тиви, – сказал дедушка Джо. – Господи помилуй! Что они с ним сделали? Он не меньше десяти футов ростом и худой как спичка!

– Его вытянули на станке для растяжки жвачки, – объяснил мистер Вонка. – Неаккуратная работа.

– Несчастный! – пожалел Майка Чарли.

– Глупости, – сказал мистер Вонка. – Счастливчик! Его примут в любую баскетбольную команду страны. А теперь, – продолжал он, – пришла пора расстаться с этими дурачками. Дорогой Чарли, я должен сказать тебе кое-что очень важное.

Мистер Вонка нажал какую-то кнопку, и лифтолет опять взмыл в небо.

30. Шоколадная фабрика Чарли Бакета

Теперь большой стеклянный лифтолет парил высоко над городом. В нем стояли мистер Вонка, дедушка Джо и малыш Чарли.

– Как я люблю свою шоколадную фабрику, – сказал мистер Вонка, глядя вниз, потом повернулся к Чарли и, вдруг став очень серьезным, спросил: – А тебе она нравится?

– Да! – воскликнул Чарли. – По-моему, это самое чудесное место на земле!

– Мне очень приятно это слышать, – сказал мистер Вонка еще серьезнее. – Да, мне очень, очень приятно это слышать. А сейчас я объясню тебе – почему. – Он чуть наклонил голову, и в глазах снова заблестели веселые искорки. – Видишь ли, малыш, я решил подарить ее тебе. Как только ты немного подрастешь, она станет твоей.

Чарли удивленно посмотрел на мистера Вонку, а дедушка Джо раскрыл было рот, собираясь что-то сказать, но так и не смог вымолвить ни слова.

– Да, да, – улыбнулся мистер Вонка. – Я действительно дарю тебе эту фабрику. Ну как, согласен?

– Дарите ему? – Дедушка Джо был потрясен. – Да вы, наверное, шутите.

– Вовсе нет, я говорю совершенно серьезно.

– Но... но... почему именно Чарли?

– Понимаете, – сказал мистер Вонка, – я уже немолод, гораздо старше, чем вы думаете, и очень устал. Детей у меня нет, семьи тоже. Мне некому передать все это. А ведь должен же кто-то продолжить мое дело – хотя бы ради умпа-лумпов! Поймите, тысячи умных и дельных людей готовы отдать все, что у них только есть, за право владеть моей фабрикой, но я не хочу передавать ее таким людям, я вообще не хочу, чтобы хозяином фабрики стал взрослый. Ведь взрослый никогда не станет продолжателем моего дела, никогда не захочет у меня учиться. Он все будет делать по-своему. Поэтому я остановил свой выбор на ребенке. Я решил подарить фабрику разумному и доброму мальчику. И пока я жив, я посвящу его во все удивительные секреты приготовления сладостей, научу всему, что знаю сам.

– Так вот, оказывается, зачем вы разослали золотые билеты! – воскликнул Чарли.

– Совершенно верно! – сказал мистер Вонка. – Я решил пригласить на фабрику пятерых детей с тем, чтобы позже передать ее тому, кто мне больше всех понравится, то есть победителю.

– Но, мистер Вонка, – никак не мог прийти в себя дедушка Джо, – вы действительно передаете всю эту громадную фабрику Чарли? Ведь...

Но мистер Вонка не дал ему закончить:

– Сейчас не до разговоров! Надо поскорее привезти всю семью: папу и маму Чарли и всех остальных! С сегодняшнего дня они будут жить на фабрике и помогать Чарли, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы вести дела самостоятельно! Где ты живешь, Чарли? Через стеклянный пол лифтолета Чарли посмотрел на заснеженный город, раскинувшийся далеко внизу.

– Вон там, – показал он, – вот тот маленький домик на окраине города...

– Вижу! – крикнул мистер Вонка, нажал сразу несколько кнопок, и лифтолет стремительно понесся вниз, к дому Бакетов.

– Боюсь, мама не сможет с нами поехать, – грустно вздохнул Чарли. – Потому что она ни за что не бросит бабушку Джозефину, бабушку Джорджину и дедушку Джорджа.

– Так мы возьмем их с собой.

– Это невозможно, – снова вздохнул Чарли. – Они очень старые и вот уж двадцать лет не слезают с кровати.

– Тогда, – сказал мистер Вонка, – мы заберем их вместе с кроватью. В нашем лифте и для нее найдется место.

– Если б мы даже и захотели, – возразил дедушка Джо, – мы бы не смогли вынести кровать из дома, она не проходит в дверь.

– Не отчаивайтесь! – крикнул мистер Вонка. – На свете нет ничего невозможного! Смотрите! Лифтолет завис прямо над крышей домика Бакетов.

– Что вы собираетесь делать? – поинтересовался Чарли.

– Приземлиться и забрать всю семью с нами, – ответил мистер Вонка.

– Как? – удивился дедушка Джо.

– Разумеется, через крышу, – объяснил мистер Вонка, нажимая очередную кнопку.

– Нет! – закричал Чарли.

– Остановитесь! – закричал дедушка Джо.

БАМ! И лифтолет, проломив крышу, приземлился прямо в спальне. На бедных стариков, лежавших в постели, обрушился дождь из пыли и цемента, обломков черепицы и кирпича, пауков и тараканов. Все трое решили, что настал конец света. Бабушка Джорджина упала в обморок, у бабушки Джозефины выпали изо рта протезы, а дедушка Джордж от страха залез с головой под одеяло. На шум из соседней комнаты прибежали мистер и миссис Бакет.

– Спасите! – кричала бабушка Джозефина.

– Успокойся, дорогая женоушка, – обратился к ней дедушка Джо, выходя из лифтолета. – Это мы.

– Мама! – закричал Чарли, бросаясь в объятия миссис Бакет. – Мама! Мама! Ты только послушай! Мы теперь будем жить на фабрике мистера Вонки и помогать ему. Мистер Вонка подарил ВСЮ фабрику мне и... и... и... и...

– О чем ты говоришь? – сказала миссис Бакет.

– Посмотрите-ка, что стало с нашим домом! – закричал бедный мистер Бакет. – Он совсем развалился!

– Уважаемый сэр, – с этими словами мистер Вонка выпрыгнул из лифта и стал изо всех сил трясти руку мистера Бакета, – рад познакомиться с вами. Не расстраивайтесь из-за дома. Он вам больше не понадобится.

– Кто этот ненормальный? – завизжала бабушка Джозефина. – Он чуть не убил нас всех!

– Это, – сказал дедушка Джо, – сам мистер Вилли Вонка!

Прошло немало времени, пока наконец дедушке Джо и Чарли удалось растолковать старикам, что же произошло в этот удивительный день. Но даже и тогда все трое отказались лететь на фабрику.

– Лучше я умру в этой кровати! – кричала бабушка Джозефина.

– И я тоже! – вторила ей бабушка Джорджина.

– Отказываюсь лететь, – заявил дедушка Джордж.

Тогда, не обращая внимания на крики и протесты, мистер Вонка, дедушка Джо и Чарли просто втолкнули кровать в лифт, следом за ней втолкнули родителей Чарли, а потом и сами прыгнули в кабину. Мистер Вонка нажал кнопку. Двери сомкнулись. Бабушка Джорджина закричала. Лифт оторвался от пола и, вылетев через дыру в крыше, взмыл в небо.

Чарли забрался в кровать и попытался успокоить стариков, которые никак не могли опомниться от пережитого потрясения.

– Не бойтесь, – сказал он. – Нам ничто не угрожает. И мы летим в самое удивительное место на земле!

– Чарли прав, – подтвердил дедушка Джо.

– А там есть какая-нибудь еда? – спросила бабушка Джозефина. – Я так голодна! Вся семья голодает!

– Какая-нибудь еда? – рассмеялся Чарли. – Потерпите чуть-чуть, скоро сами все увидите!